№ 40.—Цѣна 10 коп. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2 октября 1911 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Церковь

СТАРООБРѢДЧЕСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . . 5 р. — к.
„ полгода . . . . . 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ . . . . . — „ 50 „

Допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса.

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:
Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.
За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскр сныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **безплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

СВѢТЦЫ.

ОКТЯБРЬ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2 (недѣля 18 по Пятидесятницѣ. Гласъ I). Св. священномуч. Кипріана и св. муч. Іустины.—Св. блаженнаго Андрея, иже Христа ради юродиваго.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 3: Св. священномуч. Діонисія ареопагита.—Преп. отца нашего Іоанна Хозовита, епископа кесарійскаго.—Блажен. Психія безмолвника.

ВТОРНИКЪ, 4: Св. священномуч. Іерофея, епископа аѳинскаго.—Св. муч.: Петра Капитолійскаго, Домнины, Виринеи, Проскудіи, Давикта и Калисѳеніи, Гала, Фавста, Евсевія и Хиримона. Преп. отецъ: Аммона и Павла. Обрѣтеніе честныхъ мощей иже во святыхъ отецъ нашихъ Гурія, перваго архіепископа казанскаго, и Варсонорія, епископа тверскаго.

СРЕДА, 5: Св. муч. Мамелфы и Харитины.—Свят. священномуч. Діонисія, епископа александрійскаго.—Въ сій день поемъ службу св. тріемъ святителемъ: Петру, Алексію и Іонѣ московскимъ и всея Россіи чудотворцемъ.

ЧЕТВЕРГЪ, 6: Св. апост. Ѳомы, нарицаем. близнеца.

ПЯТНИЦА, 7: Св. мучен.: Сергія, Вакха, Іуліана презвитера, Кесарія діакона, Полихронія и Пелагіи.—Память преп. отца нашего Сергія, иже на Обнорѣ-рѣцѣ, вологодскаго чудотворца.

СУББОТА, 8: Преп. матери нашея Пелагіи.—Св. мучен. Пелагіи дѣвы, антіохіянки, и Таисіи.

Чѣмъ можно побѣдить сектантство.

Самый разумный способъ лѣченія болѣзни—уничтоженіе причины ея возникновенія. Устраните причину и болѣзнь прекратится. Какъ и всякое явленіе въ мірѣ, болѣзнь не возникаетъ изъ ничего, она чѣмъ-нибудь вызвана.

Не безъ причины возродилось и сектантство. Если мы изслѣдуемъ тѣ поводы и основанія, которые послужили причиною появленія сектантства, то намъ будетъ легко вести съ нимъ борьбу. Стоитъ только уничтожить эту причину, и сектантство замретъ. Что же, въ самомъ дѣлѣ, послужило возникновенію религіозныхъ сектъ?

Разнаго рода сектантство появилось первоначально на Западѣ, въ нѣдрахъ римско-католической церкви. Тамъ нужно искать и причины его возникновенія. Вѣроученія всѣхъ сектъ очень несложны. Положительнаго въ нихъ совсѣмъ мало. Всѣ они заключаютъ въ себѣ, главнымъ образомъ, отрицаніе. Протестъ и отрицаніе, это—основа всякой секты. Если бы не было поводовъ къ протесту, не было бы что отрицать, то сектантства не существовало бы. Источникъ зарожденія сектантства находится въ самой римско-католической церкви, она — мать многихъ сектъ. Всѣ безпристрастные и ученые изслѣдователи сектантскаго движенія на Западѣ единогласно утверждаютъ, что причиною появленія сектантства должно считать глубокое паденіе западной церкви и, главнымъ образомъ, распущенность, развращенность, безвѣріе ея духовенства. Своимъ низкимъ поведеніемъ, продажностью, деспотизмомъ, попраніемъ вѣчныхъ завѣтовъ Христа оно превратило церковь въ ужасное учрежденіе, преисполненное всякой мерзости, гдѣ нѣтъ мѣста чистой вѣрующей душѣ. Начало сектантства на Западѣ относится къ одиннадцатому вѣку. Къ этому времени злоупотребленія и развращенность римско-католическаго духовенства возросли до такой степени, что нѣтъ достаточныхъ словъ выразить ихъ. Въ недавно вышедшемъ въ Россіи изъ печати первомъ томѣ «Исторіи инквизиціи», Генри-Чарльсъ-Ли, посвящена особая глава западной церкви. Въ этой главѣ выясняются причины возникновенія въ римско-

католической церкви ересей и сектъ. «Чтобы понять, — говорится здѣсь,—почему населеніе цѣлыми толпами принимало схизму и ересь, вызывая, такимъ образомъ, войны, преслѣдованія и инквизицію, необходимо бросить взглядъ на тѣхъ, кто являлся предъ народомъ представителями церкви; необходимо знать, къ какимъ послѣдствіямъ въ ихъ рукахъ, какъ въ хорошую, такъ и въ дурную сторону, повелъ духовный деспотизмъ, который, въ концѣ-концовъ, они направили въ свою пользу. Въ рукахъ людей мудрыхъ и благочестивыхъ этотъ деспотизмъ могъ бы поднять европейскую цивилизацію на невѣроятную высоту; въ рукахъ же священниковъ эгоистичныхъ и развратныхъ этотъ деспотизмъ могъ сдѣлаться, какъ это и случилось на дѣлѣ, орудіемъ повсемѣстнаго гнета, ввергавшаго цѣлые народы въ пучину отчаянія» (стр. 4).

На основаніи безспорныхъ историческихъ документовъ, авторъ «Исторіи инквизиціи» рисуетъ ужасающую картину нравственнаго паденія римско-католическаго духовенства XI—XV вв., когда возникали и развивались въ западной церкви многочисленныя секты. Высшее и низшее духовенство было поголовно продажнымъ. Оно торговало іерархическими каѳедрами, таинствами, богослуженіемъ, мощами и всякой святыней. «Можно бы, — говоритъ Генри-Чарльсъ-Ли,—привести безконечный рядъ подобныхъ поступковъ, вліяніе которыхъ дѣйствовало страшно развращающе на нравственную сторону церкви» (стр. 5). Вслѣдствіе торговли архіерейскими каѳедрами, на нихъ попадали люди безчестные, корыстные, хищные, невѣрующіе. По свидѣтельству одного католическаго святого, Бернара, часто бывали случаи назначенія на епископскія каѳедры очень молодыхъ людей, почти дѣтей. «Но быстро эти дѣти дѣлаются наглыми и высокомѣрными, начинаютъ торговать алтарями и выворачивать карманы вѣрующихъ». Многіе епископы содержали у себя арміи солдатъ, вели опустошительныя войны, грабили населеніе, казнили плѣнныхъ, предварительно расхитивъ ихъ имущество. «Такимъ образомъ, римская курія была предметомъ ужаса для всѣхъ, кто приходилъ съ ней въ столкновеніе. Гильдеберъ Манскій рисуетъ намъ служителей куріи торгующими правосудіемъ, затягивающими подъ тысячью пустыхъ предлоговъ окончательное рѣшеніе и забывающими о своихъ обѣщаніяхъ, когда истощались средства тяжущихся. «Они понимали какъ камень, судили какъ бревно, воспламенялись какъ огонь, они—хитры какъ лисица, горды какъ волъ, прожорливы какъ минотавръ». Столѣтіе спустя Робертъ Гростестъ открыто говорилъ папѣ Иннокентію IV и его кардиналамъ, что римская курія—источникъ всякаго безчестія, и что, благодаря ей, званіе священнослужителя стало позорнымъ и безславнымъ во всемъ христіанскомъ мірѣ. Полтора вѣка спустя лучшіе знатоки римской куріи подтверждали, что въ этомъ отношеніи она нисколько не измѣнилась» («Исторія инквизиціи», стр. 13).

Нѣкоторые папы пытались было бороться съ пороками и злоупотребленіями духовенства, но попытки эти не приводили ни къ чему. Зло не уменьшалось, а все возрастало. Папа Григорій III вотъ въ какихъ чертахъ представляетъ современную ему іерархію. «Служители алтаря хуже животныхъ, роющихся въ навозѣ; слава ихъ въ безчестіи, какъ слава Содома. Они—ловушка и бичъ вѣрныхъ. Многіе прелаты растрачиваютъ данныя имъ на храненіе деньги и разбрасываютъ по публичнымъ мѣстамъ церковныя средства; они даютъ повышенія людямъ недостойнымъ, расточаютъ церковные доходы на людей дурныхъ и превращаютъ церкви въ тайные притоны для своихъ родныхъ; монахи и монахини нарушаютъ обѣты, разбиваютъ цѣпи и дѣлаются такими же презрѣнными, какъ навозъ. Поэтому-то и процвѣтаетъ ересь. Да опояшется каждый изъ васъ своимъ мечомъ и да не щадитъ онъ ни брата своего, ни ближайшаго родственника!» (стр. 35). Изъ этого воззванія папы Григорія, какъ и изъ самой дѣйствительности вѣрующій народъ могъ сдѣлать только тотъ выводъ, что духовенство—грязное пятно на землѣ, что это—антихристы и діаволы, надѣвшіе маску ангеловъ свѣта и превращающіе домъ молитвы въ притонъ воровъ. Когда въ 1260 году пассаускій инквизиторъ старался выяснить причины труднаго искорененія ереси, онъ составилъ длинный списокъ преступленій, обычныхъ среди духовенства, списокъ ужасный по мелочи заключающихся въ нихъ подробностей. И если его описаніе вѣрно хоть немного, то подобная церковь не могла быть нечѣмъ инымъ, какъ одновременно политическимъ, общественнымъ и нравственнымъ бичомъ.

Въ самомъ Римѣ предъ лицомъ папы совершались возмутительныя преступленія духовенства. Сотни священниковъ жили тамъ открыто съ женщинами, дѣти ихъ обогащались церковнымъ имуществомъ и наслѣдовали отцовскія должности. Папѣ Григорію VII стоило большого труда изгнать ихъ и прекратить безстыдныя оргіи, грабежи и убійства, которыми осквернялись церкви и чуть не ступени алтаря. Да и на папскомъ престолѣ нерѣдко возсѣдали негодные и преступные папы. Лѣтописи тогдашняго времени съ ужасомъ говорятъ о томъ, что женщины распоряжались апостольскимъ престоломъ, занимали же его развратники и злодѣи, а однажды даже возведенъ былъ на него тринадцатилѣтній мальчикъ. Одинъ изъ самыхъ выдающихся проповѣдниковъ римско-католической церкви, Савонарола, былъ твердо убѣжденъ, что безъ исправленія духовенства невозможно и возрожденіе христіанскаго общества. Проповѣди Савонаролы на эту тему полны энергичныхъ, рѣзкихъ нападокъ на образъ жизни духовенства. «Какъ защищаютъ пастыри овецъ своихъ? — восклицаетъ онъ, между прочимъ. — Я скажу вамъ это въ нѣсколькихъ словахъ, не оскорбляя добрыхъ: дурные пастыри сдѣлались посредниками, ввергающими овецъ своихъ въ пасть волка!» «О, владыки духовные! О, столпы церкви! О, сильные міра сего! Посмотрите на этого священника! Вотъ онъ идетъ—нарядный, причесанный, съ кошелькомъ и духами! Войдите въ домъ его: вы найдете столъ, уставленный серебряной посудой, какъ у вельможи, комнаты, украшенныя коврами, занавѣсами и подушками. Сколько у нихъ собакъ, лошадей, муловъ, украшеній, прислуги! Думаете вы, что эти нарядные господа могутъ ввести васъ въ храмъ Божій? Жадность ихъ ненасытна. Посмотрите: въ церквахъ все дѣлается изъ-за денегъ. Колокола звонятъ ради наживы: они призываютъ деньги, свѣчи и хлѣбъ; священники отправляются на хоры во время вечеренъ и молебновъ, чтобы получить деньги за службу; но на заутрени, когда не бываетъ раздачи, ихъ никогда не увидишь! Они продаютъ бенефиціи, продаютъ таинства, продаютъ брачную обѣдню,—все они дѣлаютъ ради жадности!» (Изъ біографіи Савонаролы, составленной французскимъ историкомъ Перрано).

Но голосъ Савонаролы, какъ и другихъ рѣдкихъ обличителей въ римско-католической церкви пороковъ и преступленій духовенства, былъ безсиленъ уничтожить это страшное зло, пустившее глубокіе корни во всѣ стороны пастырской и церковно-общественной жизни. Римскимъ папамъ были непріятны подобные обличители. Послѣднимъ приходилось, по милости папъ, заканчивать свою жизнь на кострѣ или сгнивать въ какомъ-нибудь подземельѣ. Гибли иногда и сами папы, вовлеченные въ позорную, преступную борьбу за власть и золото. По свидѣтельству римскихъ церковныхъ историковъ, папскій престолъ продавался за деньги самымъ недостойнымъ людямъ. Рѣдкій папа умиралъ своей смертью. Папскій дворецъ сдѣлался притономъ самаго ужас-

наго разврата: не было преступленія, не совершившагося въ его стѣнахъ. Такая же разнузданность господствовала и во всемъ остальномъ духовенствѣ. Духовныя должности продавались съ публичнаго торга, и купившій вовсе не заботился о духовныхъ нуждахъ своей паствы, а только всѣми средствами собиралъ богатства. Епископы окружали себя войскомъ и производили страшныя насилія надъ населеніемъ. Безграмотность и невѣжественность духовенства дошли до послѣднихъ предѣловъ.

Что же оставалось дѣлать вѣрующему народу, въ которомъ еще сохранились какимъ-то чудомъ теплота вѣры и чуткость души. Какъ передаютъ лѣтописцы того развращеннаго времени, народъ, видя корыстолюбіе и развратъ духовенства, страдая отъ притѣсненій богатыхъ владѣльцевъ, жилъ своей собственной духовной жизнью. Во многихъ странахъ Европы онъ оставилъ развратныхъ монаховъ и страстно искалъ истины своимъ путемъ, стремясь воплотить въ жизнь то, что казалось справедливымъ его разумному человѣческому сознанію. Казалось, что въ такія темныя времена должна была угаснуть всякая вѣра въ лучшее будущее, вѣра въ человѣческую душу и даже вѣра въ возможность сколько-нибудь болѣе справедливыхъ порядковъ на свѣтѣ. Но она свѣтлой искрой теплилась въ народномъ сердцѣ. Бережно хранили ее ея носители и пронесли чистой и незапятнанной черезъ всю исторію вѣковъ, благодаря своей упорной непримиримой борьбѣ съ гонителями и угнетателями (см. въ «Очеркахъ исторіи инквизиціи» В. Величкиной, стр. 24—25).

Народъ жаждалъ выхода изъ-подъ опеки пастырей, унизившихъ въ своемъ лицѣ дѣло Христово, превратившихъ церковь въ вертепъ страшнаго разврата и чудовищныхъ преступленій. Появились изъ народа сначала робкіе, потомъ все болѣе и болѣе смѣлые обличители духовной іерархіи: не видя въ ней ни малѣйшей склонности къ исправленію, они стали совершенно отрицать ее, доказывая ея ненужность и вредность. Ихъ голосу сталъ внимать народъ. Начали образовываться группы протестантовъ, постепенно увеличивавшіеся. Онѣ были первыми сектантскими общинами. Даже наиболѣе авторитетные свидѣтели западной церкви, какъ доказываетъ г. Ли, согласны, что причиной или, по крайней мѣрѣ, оправданіемъ появленія ересей было паденіе нравственности среди духовенства. Одинъ инквизиторъ, много потрудившійся для искорененія ереси, объясняя причины ея успѣха, отмѣчаетъ нравственную грязь духовенства, его невѣжество, его заблужденія, безсодержательность его проповѣдей, его презрительное отношеніе къ таинствамъ и ненависть, которую питали къ нему почти всѣ вѣрующіе. Другой свидѣтель сообщаетъ, что излюбленными аргументами сектантовъ были: гордость, алчность и распущенность духовенства и прелатовъ («Исторія инквизиціи», стр. 40). Инквизиторъ, трубадуръ Изарнъ, сказалъ общую истину, заявивъ, что ни одинъ католикъ не могъ бы быть совращенъ въ ересь, если бы около него находился добрый пастырь. Всѣ ереси, отрицавшія священство, были направлены противъ злоупотребленій, при помощи которыхъ духовенство старалось удержать за собой господство надъ душами вѣрующихъ. Исходнымъ пунктомъ всѣхъ этихъ ересей было заимствованное изъ ученія Доната положеніе, что таинства оскверняются отъ прикосновенія къ нимъ порочныхъ рукъ, такъ что, слѣдовательно, священникъ, живущій въ смертномъ грѣхѣ, не можетъ и не долженъ совершать никакихъ таинствъ. Если принять во вниманіе общій нравственный уровень тогдашняго духовенства, то примѣненіе этого положенія на практикѣ было равносильно исключенію огромнаго большинства священниковъ изъ духовнаго званія, и это положеніе въ рукахъ еретиковъ было тѣмъ болѣе могущественнымъ орудіемъ, что на него же опирался и самъ папскій престолъ въ своей борьбѣ противъ женатаго духовенства (тамъ же).

Неимовѣрное паденіе духовной іерархіи, превращеніе всякой святыни въ предметъ продажи, и церкви—въ арену борьбы низкихъ страстей, въ мѣсто самыхъ ужасныхъ преступленій,—вотъ что вызвало сектантство, дало ему силу и развитіе. Римско-католическая церковь вскорѣ воздвигла противъ сектантовъ и еретиковъ кровавую инквизицію. Но послѣдняя не только не уничтожила сектанства, но придала ему больше духовной мощи и прелести. Западной церкви суждено было пережить великую реформацію, оторвавшую отъ нея десятки милліоновъ ея членовъ.

Въ Россіи вызвано сектантское движеніе тѣми же причинами: преступленіями и пороками духовенства господствующей церкви. Сектантство начало зарождаться въ ней со временъ Петра I-го, когда во главѣ синодальной церкви стояли наиболѣе развращенные іерархи: Ѳеодосій Яновскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ. Они были типичными выразителями духовно-нравственной сущности тогдашняго высшаго духовенства. Возбужденное противъ архіепископа Ѳеодосія судебное дѣло представляетъ этого іерарха, на основаніи несомнѣнныхъ фактовъ, въ очень некрасивомъ видѣ. Вопреки своему монашескому обѣту, положенію и обычаю, Ѳеодосій, живя въ 1723 году въ Москвѣ, устроялъ въ вечерніе богослужебные часы собранія (ассамблеи съ музыкою); игралъ въ карты, предавался роскоши и вообще чувственности, присваивалъ церковныя деньги, для увеличенія средствъ на прихоти и по страсти къ сребролюбію, по его приказанію, продавались старинные колокола, спарывали дорогія украшенія съ облаченій, снимали, въ присутствіи многихъ, золотыя и серебряныя привѣски съ чудотворныхъ иконъ и священныхъ изваяній. Ѳеодосій самовольно бралъ изъ патріаршей ризницы дорогую архіерейскую одежду и другія вещи для собственнаго употребленія и для подарковъ своимъ любимцамъ. Ѳеодосій присвоилъ себѣ часть движимаго и недвижимаго имущества, оставшагося послѣ смерти митрополита Стефана Яворскаго. Бралъ взятки за перемѣщенія и повышенія должностныхъ лицъ. Кромѣ хищничества и святотатства Ѳеодосій, по словамъ митрополита Сильвестра Холмскаго, «многіе соблазны предъ народомъ безстыдно творилъ и на пакость многимъ оскорбленіе чинилъ, и святыхъ угодниковъ и святѣйшихъ іерарховъ различными хулами ругалъ». Соблазнительное поведеніе Ѳеодосія вызывало въ народѣ сильный ропотъ и недовѣріе къ духовенству.

Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ состоялъ въ тѣсной дружбѣ съ Ѳеодосіемъ Яновскимъ и не уступалъ послѣднему въ безбожномъ поведеніи. По мнѣнію современниковъ, «Ѳеофанъ, сдружившись съ ересіархомъ Ѳеодосіемъ Яновскимъ, начали явно всю святую церковь бороть и вся ея догматы и преданія разрушать и превращать, и безбожное лютеранство и прочее еретичество вводить и вкоренять; и тогда весьма отъ нихъ было въ народѣ плачевное время. Учали вездѣ быть противу благочестія безопасныя бесѣды, и кто каковое хотѣлъ на церковь поношеніе говорилъ, и всякое развратное и слабое житіе имѣти учили смѣло, и такъ тогда всяко поносима и вониччтожаема св. церковь была, что всякое благочестивое христіанское дѣло единымъ словомъ—суевѣріемъ называемо было, и кто въ нихъ, въ еретикахъ, былъ пущій пьяница и нахалъ, и сквернословъ и шутъ, тотъ званъ и вмѣняемъ въ простосердечнаго и благочестиваго человѣка, и на высочайшія чести духовныя по ихъ еретическому представительству возводимъ былъ; кто же хотя мало постникъ или воздержникъ и богомольный человѣкъ, тотъ у нихъ званъ былъ раскольщикомъ и лицемѣромъ, и ханжею, и безбожнымъ, и весьма недобрымъ человѣкомъ». Для составленія такого мрачнаго представленія о направленіи Ѳеофана нужно

было имѣть много данныхъ и поводовъ, въ которыхъ, впрочемъ,—замѣчаетъ свящ. Синайскій,—не было недостатка. Иновѣрныя воззрѣнія, дѣйствительно, стали проникать въ церковную сферу. По словамъ профессора М. О. Кояловича, «Ѳеофанъ Прокоповичъ громилъ даже въ правительственныхъ актахъ дорогія русскія учрежденія—русское патріаршество, русское монашество, русское уваженіе къ чудесамъ, и въ то же время онъ—любитель всего свѣтскаго, другъ свѣтскихъ людей и иновѣрцевъ. Наконецъ, онъ завершаетъ свое служеніе русской церкви преслѣдованіемъ православнаго сочиненія — «Камень вѣры», въ угоду протестантамъ-нѣмцамъ. И такому-то лицу, шаткому какъ въ церковно-вѣроисповѣдныхъ, такъ и нравственныхъ началахъ, Петръ вполнѣ довѣрился, не опасаясь и не предвидя худыхъ послѣдствій для церкви и настроенія людей, воспитанныхъ на иныхъ началахъ благочестія и патріотизма» («Отношеніе русской церковной власти къ расколу», свящ. Синайскаго, стр. 332, 333 и 340).

Народъ не могъ провести различія между іерархіей, какъ вѣчнымъ благодатнымъ установленіемъ Божіимъ, и іерархами, лишь носителями духовнаго званія—людьми преступными и безвѣрными. Онъ отожествлялъ духовенство и его преступленія съ Божественнымъ посланничествомъ и, отвернувшись отъ іерарховъ, народъ отвергнулъ и ихъ духовное служеніе, началъ отрицать и совершаемыя ими таинства, и самую Церковь.

Но кто же прежде всего повиненъ въ этомъ сектантскомъ отрицаніи, какъ не само духовенство. Своимъ кощунственнымъ отношеніемъ къ святой Церкви оно въ глазахъ народа обезцѣнило эту святыню, низвело ее на степень чего-то неважнаго, совсѣмъ дешеваго и, пожалуй, ненужнаго. Духовенство такъ безвѣрно и безобразно отправляло пастырское служеніе, что послѣднее не могло быть принято народомъ за Божье дѣло. Первыми сектантами по соблазнительному поведенію и преступному отношенію къ Церкви и таинствамъ были сами іерархи и вообще духовенство господствующей церкви. Ни на Западѣ, ни у насъ, въ Россіи, не было бы сектантства, если бы пастыри церковные не пренебрегли завѣтами Христа, если бы они были дѣйствительными Его служителями. Совсѣмъ не было бы почвы для сектантскаго сѣмени. Теперь же какъ не быть сектантству, когда вотъ какія свѣдѣнія даются о духовенствѣ въ столичной печати: «Просто стонъ стоитъ отъ обилія батюшекъ, внушающихъ къ себѣ презрѣніе и даже негодованіе народное, и какъ мало среди нихъ истинныхъ свѣтильниковъ и сѣятелей свѣта! Сельское духовенство, какъ и простой народъ, заражено тѣми же пороками пьянства, сквернословія и безпутной жизни. Трезвые же и «корректные» изъ семинарской интеллигенціи отличаются чаще всего крайнимъ стяжательствомъ и совершенной отчужденностью отъ простонародья. Это—чиновники въ рясахъ, глядящіе на церковь, какъ становые пристава на свои станы или акцизные ревизоры на свои округа. За извѣстный окладъ они отправляютъ богослуженіе, при чемъ внѣ присутственныхъ, такъ сказать, часовъ въ церкви они знать никого не хотятъ,—они вольные граждане. Такіе священники, явно не вѣрующіе въ Бога, противны народу еще болѣе, чѣмъ пьяницы, прелюбодѣи и лихоимцы» («Новое Время», 1910 г., отъ 31 іюля). Священники-интеллигенты научились танцовать и даже говорить нѣсколько по-французски, но разучились молиться Богу и вѣрить Ему. «Вожди слѣпые» куда-то хотятъ вести народъ, еще не совсѣмъ потерявшій зрѣніе. Народъ почувствовалъ опасность и рѣзко отвернулся отъ такихъ вождей.

Какъ небрежно совершаютъ современные пастыри церковныя таинства, какъ кощунствуютъ они при отправленіи богослуженій, объ этомъ излишне говорить. Преступность пастырей въ этой области превышаетъ всякое представленіе. Не пьянствующіе и невѣжественные только пастыри относятся съ насмѣшками и пренебреженіемъ къ своему служенію и церковной святынѣ, ученые богословы насмѣхаются надъ таинствами и совершаютъ ихъ намѣренно кощунственно. «На-дняхъ я получилъ изъ публики,—сообщаетъ г. Меньшиковъ,—глубоко возмущенное письмо относительно вполнѣ трезваго протоіерея, профессора одной духовной академіи, котораго я когда-то наблюдалъ среди учащейся молодежи. Съ тѣми же ужимочками и усмѣшечками, съ которыми батюшка-юмористъ бесѣдуетъ на ученыя темы, онъ совершаетъ и таинство крещенія, и евхаристію, нисколько не стѣсняясь пропускать кое-какіе возгласы или прибавлять свои. Вынимая частицы за жертвователей, онъ иногда приговариваетъ: «Ковырнемъ за Авдотью! Ковырнемъ за Ефрема!» и т. д. Такъ какъ этого батюшку мнѣ лично приходилось видѣть, то подобное кощунственное шутовство съ его стороны мнѣ кажется вполнѣ правдоподобнымъ. Это совершенно въ его стилѣ и духѣ. Такіе батюшки вообще водятся у насъ даже среди монаховъ. Многія изъ возмущенныхъ писемъ на эту тему я не смѣю цитировать даже въ приблизительныхъ выраженіяхъ» («Новое Время», 1910 г., отъ 24 января).

Удивительно ли послѣ сего, что въ господствующей церкви широкой рѣкой разливается сектантство во всѣхъ его видахъ. Главный союзникъ и помощникъ сектантству въ его укрѣпленіи и развитіи есть распущенное и безвѣрное духовенство. Оно же и источникъ этой заразы. Сдѣлайте пастырство истиннымъ, благочестивымъ, вдохните въ него духъ вѣры, возгрѣйте въ немъ теплоту апостольскаго служенія, и ростъ сектантства прекратится. Народъ почувствуетъ въ пастыряхъ вѣру и правду и пойдетъ за ними.

Сектантское движеніе можетъ постепенно докатиться и до старообрядчества. Зная хорошо причины этого движенія, старообрядческимъ пастырямъ легко будетъ отразить его. Бушующія морскія волны съ шумомъ и ревомъ разбиваются о неприступныя скалы. Въ борьбѣ съ сектантствомъ нужно быть пастырству несокрушимой скалой: быть неизмѣнно твердымъ въ исполненіи святыхъ завѣтовъ Господа. Нужно быть постоянно свѣтящимся свѣтомъ Христовымъ, и тогда никакая тьма не будетъ опасна, истинный свѣтъ разгонитъ ее. По словамъ Евангелія, «свѣтъ и во тьмѣ свѣтится и тьма его не объятъ» (Іоан. I, 5). Церковь Христова всегда побѣждала своихъ враговъ не истиною только вѣры, но и чистотою и святостью жизни своихъ пастырей и членовъ. Посылая апостоловъ на проповѣдь, Христосъ говорилъ имъ: «Вы — свѣтъ міру». «Да свѣтитъ же свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего небеснаго» (Мѳ. V, 14 и 16). Апостолы были подлинно свѣтомъ міру. Они зажгли имъ сердца вѣрующихъ во всей вселенной и никто не могъ побѣдить ихъ. Напротивъ, они побѣдили весь міръ. Побѣдили своими добрыми дѣлами, подвигами, страданіемъ и мученичествомъ. Они и учениковъ своихъ наставляли «быть образомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ» (1 Тимоѳ., VI, 12); постоянно призывали христіанъ быть «богатыми на всякое доброе дѣло» (2 Коринѳ., IX, 8). «Отвергнемъ дѣла тьмы,—призывалъ апостолъ Павелъ,—и облечемся въ оружія свѣта. Какъ днемъ будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пьянству, ни пированіямъ, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти. Но облекитесь въ Господа Нашего Іисуса Христа и попеченія о плоти не превращайте въ похоти» (Римл. XIII, 12—14). Истинные пастыри Церкви Божіей были, дѣйствительно, облечены въ Господа. Самые даровитые изъ нихъ, обладавшіе богатыми проповѣдническими талантами, привлекали народъ къ Христу скорѣе своей святой жизнью, чѣмъ блестящимъ изложеніемъ христіанскаго ученія. О знаменитомъ святителѣ Амвро-

сіи Медіоланскомъ говорится въ его житіи, что жизнь его производила на язычниковъ болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ горячія и убѣдительныя рѣчи его о христіанствѣ. Даже такого ученаго язычника-философа, какимъ былъ блаженный Августинъ Иппонійскій, Амвросій привлекъ къ Христу и Церкви своей высокой и чистой жизнью. И самъ Августинъ, сдѣлавшись пастыремъ церковнымъ, производилъ неотразимое впечатлѣніе на враговъ Церкви своей подвижнической жизнью. Разсказывается въ его жизнеописаніи, что даже такіе чудовищные изувѣры, какъ сектанты-донатисты, смирялись предъ его добродѣтелью. «Первымъ дѣломъ Августина, — говоритъ о немъ его біографъ Вальменъ,—послѣ назначенія его епископомъ, была попытка къ примиренію съ донатистами. Онъ написалъ ихъ епископу посланіе, въ которомъ предлагалъ донатистамъ искать истину вмѣстѣ; обсудить и разобрать спорные вопросы или публично, въ присутствіи избранныхъ судей и народа, или же въ совѣщаніи безъ свидѣтелей, или, наконецъ, въ письмахъ. Вызовъ Августина не былъ принятъ, но добродѣтельное житіе его и кротость смягчали даже враговъ его, и донатисты рѣдко свирѣпствовали въ Иппонѣ». Вселенскіе учители Церкви: свв. Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый, Василій Великій, Аѳанасій Великій и многіе другіе просвѣщали всю вселенную не ученіемъ только, не богословскими и высоко-нравственными трактатами, но и жизнью святою, высокими христіанскими подвигами и добродѣтелями. Прочтите «Четіи-Минеи» и вы увидите, чѣмъ пастыри церковные просвѣщали свою паству, чѣмъ они покоряли себѣ враговъ Церкви. Въ ихъ жизнеописаніяхъ говорится, что они «словомъ и дѣломъ всѣхъ спасительному пути учили», «многихъ благочестія своимъ образомъ ко Христу привели», «добродѣтельное ихъ житіе просія яко свѣтъ и бѣ всѣмъ на пользу». «Сіи пресвѣтлые свѣтильники въ Церкви Божіей просвѣщаше ю премудрыми ученіи и чистымъ житіемъ». Чистое святое житіе пастырей производило столь благодатное спасительное дѣйствіе на народъ, что съ нимъ не могутъ сравняться тысячи самыхъ даровитѣйшихъ проповѣдей. Послѣднія безцѣльны и мертвы, если сами проповѣдники по своему поведенію никуда не годятся. Казалось бы, какая можетъ быть польза отъ такого подвига, какъ многолѣтнее стояніе на столпѣ, и уединенная молитва пустынника. Однако о св. Симеонѣ Столпникѣ говорится въ его житіи, что слава о его дивномъ подвигѣ такъ сильно дѣйствовала, что «на единомъ стоя мѣстѣ, многія къ вѣрѣ приведе, аки бы кто проходилъ вселенную уча и проповѣдуя». По свидѣтельству жизнеописанія его, въ христіанство цѣлыми толпами обращались въ то время иверы, персы, армяне и язычники. Ихъ влекло сюда чудное подвижническое житіе святого Столпника. Такъ неотразимо дѣйствуетъ на народную душу великій подвигъ, чистая безупречная жизнь пастыря Церкви. Вотъ какимъ орудіемъ возможно привлечь къ святой Церкви милліоны ищущихъ духовнаго удовлетворенія людей, жаждущихъ Божьей правды и справедливости. Не погасайте, пастыри Церкви, возженный въ васъ огонь Христовой благодати, свѣтите всѣмъ истиннымъ евангельскимъ свѣтомъ, и этотъ свѣтъ, подобно солнцу, разгоняющему мракъ и темноту, уничтожитъ всякое сомнѣніе о проповѣдуемой вами истинѣ, уничтожитъ самыхъ опасныхъ враговъ Церкви. И они припадутъ къ ней съ покорностію, примутъ ея таинства и благодать съ благоговѣніемъ и радостнымъ духовнымъ восторгомъ.

Шалаевъ.

К. П. Побѣдоносцевъ, В. К. Саблеръ и синодъ.

(Къ характеристикѣ современнаго состоянія господствующей церкви).

Въ высшей церковно-синодальной политикѣ ясно обозначается крутой поворотъ. Въ какую сторону, пока опредѣлить невозможно. Главнымъ движущимъ рычагомъ, душею и мыслью поворота является новый оберъ-прокуроръ, старая синодальная сила В. К. Саблеръ. Но несмотря на всю опредѣленность крупнѣйшей и сознательнѣйшей среди „церковниковъ" личности—В. К. Саблера, все же ничего нельзя сказать о томъ, куда онъ направитъ огромнѣйшій синодальный корабль.

Въ первые дни оберъ-прокурорствованія В. К. Саблера въ печать проникли слухи о грандіознѣйшей затѣѣ, приписываемой самому В. К. Саблеру. Соберется-де русскій церковный соборъ. На него пригласятъ восточныхъ патріарховъ. Въ первую голову будетъ поставленъ вопросъ о клятвахъ соборовъ 1666—67 гг. Клятвы будутъ немедленно сняты, уничтожены. Вторымъ вопросомъ будетъ поставлено сужденіе о Бѣлокриницкой іерархіи. Іерархія будетъ признана дѣйствительною, законною, благодатною, православною. Послѣ этого соборъ временно прерветъ свои занятія. Отъ его имени всѣмъ старообрядческимъ епископамъ будетъ послано „братское цѣлованіе" и приглашеніе прибыть на соборъ. По прибытіи старообрядческихъ епископовъ соборъ возобновитъ свои занятія торжественнымъ провозглашеніемъ единства и недѣлимости церкви и начнетъ преобразовательную дѣятельность въ самыхъ широкихъ масштабахъ.

Уже одинъ слухъ о подобной затѣѣ способенъ вскружить голову и показываетъ, что общество, принадлежащее къ господствующей церкви, ждетъ отъ В. К. Саблера весьма многаго. Поэтому находимъ своевременнымъ и вполнѣ цѣлесообразнымъ освѣтить предшествующую дѣятельность нынѣшняго синодальнаго оберъ-прокурора, чтобы взвѣсить его силы на выполнимость подобнаго предпріятія. Но чтобы произвести подобную оцѣнку, это значитъ углубиться въ смыслъ всей церковной политики за послѣдніе годы.

Имя В. К. Саблера неотдѣлимо отъ имени К. П. Побѣдоносцева, „магната" и „гражданскаго патріарха" господствующей церкви. Личная жизнь и личная исторія В. К. Саблера, это—жизнь и исторія синода за послѣднія 30 лѣтъ.

Въ послѣднія 15 или даже 20 лѣтъ своего оберъ-прокурорствованія К. П. Побѣдоносцевъ только лишь согласовалъ синодально-церковное дѣло съ общей внутренней государственной политикой. Обѣ эти „части" были у него въ рукахъ и онъ прилаживалъ ихъ одна къ другой и выполнялъ это умѣло, властно. Нужно ему провести какое-либо „мѣропріятіе" въ синодѣ, въ церкви. Ожидается треніе, возможно, что ихъ преосвященства окажутъ упорство, даже противленіе. Побѣдоносцевъ является въ синодъ и указываетъ, что этого требуютъ высшія государственныя соображенія. „Отцы" дѣлались смиренными и быстро соглашались на все, памятуя Господни слова: „Жестоко ти есть противу рожна прати" (Дѣян. IX—5).

Нужно ему провести мѣропріятіе, касающееся общегосударственной жизни. Въ Государственномъ Совѣтѣ, въ комитетѣ министровъ „несогласниковъ" хоть отбавляй. Тотъ или другой министръ скорѣе выйдутъ въ отставку, чѣмъ согласятся съ предложеніемъ К. П. Побѣдоносцева. Приходитъ Побѣдоносцевъ и доказываетъ, что этого требуютъ высшія церковныя соображенія, что безъ этого церковная и государственная жизнь потеряютъ свое равновѣсіе.

Господа министры пугались предъ возможностью разрыва между церковью и государствомъ и покорно подписывались подъ тѣмъ, съ чѣмъ въ душѣ не были согласны.

Иногда подобныхъ запугиваній или церкви (т.-е. синода) государствомъ, или государства церковью оказывалось недостаточно. Въ такихъ случаяхъ выдвигалось старообрядчество. Въ синодѣ или въ Государственномъ Совѣтѣ, смотря по надобности, К. П. Побѣдоносцевъ произносилъ громовыя рѣчи. „Если вы не согласитесь съ этимъ предположеніемъ, не проведете его въ жизнь, то что же скажетъ о васъ старообрядчество? Не соглашаясь съ обсуждаемымъ мѣропріятіемъ, вы поведете къ тому, что старообрядчество возмутится противъ васъ и поднимется, какъ одинъ человѣкъ". Для этого временнаго, исключительно секретнаго, „застѣннаго" возвеличенія старообрядчества не жалѣлось никакихъ красокъ, никакихъ художественныхъ воображеній. Старообрядчеству приписывались многомилліонная численность, культурность, мощность, чуть ли не государственное господство. И при всемъ этомъ оно выставлялось въ качествѣ противоборствующей силы. Въ каждомъ словѣ подчеркивалось, что эта сила не пробудится, если будетъ принято обсуждаемое предложеніе, что она усыпится, и что она непремѣнно „воспрянетъ" и затопитъ все, если это предположеніе будетъ отвергнуто.

Всѣ эти указанія принимались безъ всякой провѣрки. Ни у кого не возникало вопроса, а не полезно ли „это" для самого старообрядчества, не безразлично ли оно для него. Рѣчи обыкновенно производили неотразимое впечатлѣніе. Для всѣхъ, хоть на время, становилось яснымъ, что старообрядчество какой-то огромный паукъ, который своими гигантскими и цѣпкими лапами зацѣпитъ все живое и дышащее, если теперь не ухватиться, какъ за спасительный якорь, за предположеніе К. П. Побѣдоносцева. Быть можетъ, это предположеніе по существу и не нужно; быть можетъ, оно даже нѣсколько затормозитъ общее развитіе, общую жизнь. Но что же дѣлать, если на свѣтѣ существуетъ такое страшилище, какъ старообрядчество. По крайней мѣрѣ, изъ двухъ золъ всегда нужно избирать наименьшее.

Часто К. П. Побѣдоносцевъ, повидимому, соглашался со своими противниками.

— Все это,—въ такихъ случаяхъ говорилъ онъ,—было бы очень хорошо, если бы не было старообрядцевъ. Я съ вами вполнѣ соглашусь, но вотъ старообрядцы не согласятся. Мы будемъ смѣшны въ ихъ глазахъ, они легко опровергнутъ насъ, а народъ пойдетъ скорѣе за ними, чѣмъ за нами. По существу я съ вами согласенъ, но если ваше мнѣніе сдѣлать закономъ, то старообрядцы получатъ такую силу, что легко сметутъ все.

Подъ такими предлогами проводились въ жизнь многія и многія мѣропріятія. Репрессивныя мѣры противъ печати, разгромъ многихъ ученыхъ богослововъ-философовъ оправдывались прежде всего старообрядчествомъ. Насильственно переводились съ мѣста на мѣсто священники и архіереи... подъ предлогомъ: служитъ посмѣшищемъ въ глазахъ старообрядцевъ. Даже репрессіи общаго государственнаго характера нерѣдко оправдывались тоже существованіемъ старообрядчества. „Такіе-де порядки не могли существовать въ прежнія, до-петровскія времена и, слѣдовательно, они непріемлемы старообрядцами". Косые взгляды на науку, на просвѣщеніе, на религіозную и гражданскую свободу,—все это оптомъ выдавалось за старообрядческія воззрѣнія, желанія и даже государственныя домогательства. Одному лютеранскому пастору К. П. Побѣдоносцевъ категорически сказалъ:

— Лично я согласенъ на вѣротерпимость, не будетъ этому противиться и синодъ, но возстанетъ старообрядчество, къ нему примкнетъ народъ и вѣротерпимость, вмѣсто блага, окажется величайшимъ зломъ, можетъ вызвать внутреннюю междоусобицу.

Однимъ словомъ, вся церковно-государственная дѣятельность К. П. Побѣдоносцева заключалась въ постоянныхъ перемѣщеніяхъ изъ синода въ Государственный Совѣтъ и обратно. Въ синодѣ онъ требовалъ „своего" во имя высшихъ государственныхъ „соображеній". Въ Государственномъ Совѣтѣ проводилъ „свое" отъ имени высшихъ церковныхъ задачъ. Синодъ онъ хлесталъ Государственнымъ Совѣтомъ, а Государственный Совѣтъ синодомъ. Когда же этого было недостаточно, онъ бойко употреблялъ старообрядчество въ качествѣ плетки и больно хлесталъ ею и синодъ и Совѣтъ, т.-е. и церковь и государство.

Такое употребленіе старообрядчества въ качествѣ плетки нисколько не мѣшало К. П. Побѣдоносцеву постоянно держать и старообрядчество подъ двумя плетками. Онъ постоянно надавливалъ на него то церковнымъ прессомъ, то государственнымъ. Въ сущности, подъ такими же двумя прессами находились и синодъ (церковь) и государство. К. П. Побѣдоносцевъ дѣйствовалъ противъ церкви и во имя государства и отъ имени старообрядчества, противъ государства пускалась сила синодальная и ложно истолкованная мысль старообрядчества.

К. П. Побѣдоносцевъ преслѣдовалъ лишь высшія чисто теоретическія задачи. Эти задачи назывались высшими. Но это было простымъ недоразумѣніемъ. Подобную дѣятельность правильнѣе назвать бросаніемъ камней съ высоты птичьяго полета на головы находящихся на землѣ людей. Дѣйствительно, съ недосягаемой высоты летитъ булыжникъ, но онъ приноситъ людямъ не радость и не жизнь, а вредъ и смерть.

Для своего вѣдомства, для синодальной церкви К. П. Побѣдоносцевъ былъ не меньшимъ врагомъ, чѣмъ и для старообрядчества. Онъ служилъ не этому вѣдомству, а кому-то, правильнѣе, чему-то, другому, неуловимому, неосязаемому, несуществующему въ дѣйствительной жизни. Церковь въ его рукахъ была только лишь рычагомъ, которымъ онъ напиралъ на старообрядчество, на государство, на народъ.

Практическая забота о церкви, вся высшая синодальная работа лежала на товарищѣ оберъ-прокурора В. К. Саблерѣ. Онъ былъ, что называется, душею синода, всего архіерейства, монашества, приходскаго духовенства. Архіерейство онъ зналъ, какъ свои пять пальцевъ. Жизнь, привычки, склонности, все прошлое, настоящее и возможное будущее каждаго архіерея были у него, какъ на ладони. То же самое объ архимандритахъ. То же самое о большинствѣ наиболѣе выдающихся приходскихъ священниковъ. Думаемъ, не ошибемся, если скажемъ, что въ Европейской Россіи едва ли имѣлся одинъ захолустный благочинный, который не былъ бы лично извѣстенъ В. К. Саблеру.

Духовенство шло къ В. К. Саблеру цѣлыми потоками,—не вереницами, а именно потоками. Шли со всѣмъ,—и съ радостями и горестями, со всякими дѣлами и съ хорошими и скверными, даже очень худыми. Какъ бы дѣло ни окончилось, во всякомъ случаѣ, даже очень и очень провинившійся человѣкъ всегда могъ разсчитывать, что отъ товарища оберъ-прокурора онъ услышитъ не однѣ укоризны, не однѣ угрозы, но и слова утѣшенія, даже найдетъ дѣйствительную помощь, хотя бы въ самомъ маломъ размѣрѣ. Вотъ, лишили священника сана, совсѣмъ выбросили изъ жизни. Изъ-за тысячъ верстъ онъ идетъ въ Петербургъ къ В. К. Саблеру. Послѣдній не откажетъ въ пріемѣ, выслушаетъ, вникнетъ въ положеніе и найдетъ безпризорному гдѣ-нибудь мѣсто, окажетъ денежное вспомоществованіе.

Для К. П. Побѣдоносцева синодальное вѣдомство было отвлеченною силой, огромнымъ гранитнымъ кускомъ, которымъ онъ дѣйствовалъ и такъ и сякъ, то билъ имъ другихъ, то разбивалъ его. Для В. К. Саблера это вѣдомство было сборищемъ живыхъ людей, всякихъ духовныхъ чиновъ и всякихъ нравовъ,—дурныхъ и хорошихъ. Онъ правилъ не церковью, не синодомъ, какъ чѣмъ-то единымъ и недѣлимымъ, а церковными людьми, отдѣльными живыми единицами. Какого-нибудь минусинскаго архіерея онъ переводилъ въ Архангельскъ, архангельскаго посылалъ на Кавказъ, изъ Польскаго края на Амуръ. Изъ жара въ холодъ и обратно, отъ одного народа къ совершенно другому. Тутъ не дѣйствовали никакія соображенія общаго церковно-политическаго характера, а лишь тѣ или иныя, дружелюбныя или враждебныя, отношенія къ живому опредѣленному лицу. Благорасположеніе подсказываетъ, что одного нужно посадить въ роскошный виноградникъ, а другого лишить и простой русской капусты, одного желательно почтить высокимъ орденомъ, а другого затереть въ спискахъ живыхъ людей.

Общую церковную политику дѣлалъ лично К. П. Побѣдоносцевъ. И когда онъ изволялъ давить „церковію" на государство или старообрядчество, В. К. Саблеру въ числѣ синода первому приходилось биться собственною головой или объ государство, или объ старообрядчество. Когда же К. П. Побѣдоносцевъ свой гнѣвъ обращалъ на синодъ, на церковь, на всякій церковный чинъ, въ такія минуты В. К. Саблеръ становился первымъ плательщиковъ, первымъ отвѣтчикомъ. Въ эти минуты онъ вмѣстѣ съ синодомъ, какъ резиновый мячъ летѣлъ туда, куда бросалъ всю церковь ея „гражданскій" патріархъ... И летѣлъ безъ всякихъ соображеній о томъ, пробьетъ ли онъ свою голову или своей головой умертвитъ кого-нибудь.

Несмотря на свою природную ловкость, на политическую сообразительность, несмотря на исключительное положеніе среди всякаго церковнаго чина, В. К. Саблеръ былъ и оставался прежде всего и главнѣйшимъ образомъ „слугою" своего патрона, Побѣдоносцева. Въ этомъ вся сила и все значеніе Саблера. Свою собственную иниціативу онъ проявлялъ не ко всей церкви, а только къ отдѣльнымъ церковнымъ людямъ, вызволяя изъ всякихъ бѣдъ однихъ и нагнетая на другихъ.

Великъ и силенъ В. К. Саблеръ, но исключительно въ кругу отдѣльныхъ церковныхъ единицъ, въ кругу отдѣльныхъ владыкъ, батюшекъ и матушекъ. Вся церковь для него недоступна. И при немъ и безъ него она безжизненна, молчалива. Трудно, прямо невозможно допустить, чтобы даже В. К. Саблеръ могъ что-либо сдѣлать съ этою въ „молчаніи" пребывающею церковію.

В.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

„Новое старообрядческое епископство".

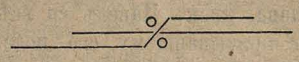
Подъ такимъ заглавіемъ появилась въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" (см. № 210) новая статья Н. Н. Дурново о бѣглопоповскихъ поискахъ себѣ епископа. Въ прошломъ № „Церкви" сообщалось, что г. Дурново участвовалъ въ депутаціи бѣглопоповцевъ, ѣздившей въ Константинополь для переговоровъ о переходѣ къ нимъ епископа восточной церкви. Дурново поэтому знаетъ всѣ подробности этихъ переговоровъ. Понемногу онъ начинаетъ проговариваться въ печати относительно поѣздки бѣглопоповцевъ въ Константинополь. Онъ заявляетъ, что бѣглопоповцы принимаютъ къ себѣ не одного, а двухъ епископовъ.

Если бы знали,—обращается г. Дурново къ „Москов. Вѣд.",—на какихъ основаніяхъ такъ-называемые бѣглопоповцы принимаютъ епископа (не одного, а двухъ), то порадовались бы и за нихъ, и за нашу многострадальную господствующую церковь. Сколько мы слышали, во главѣ новой старообрядческой церкви станутъ благочестивые и глубоко просвѣщенные іерархи, безупречные въ своей жизни. Прозелитизмомъ они не займутся, но не отринутъ всѣхъ ищущихъ истины. Москва будетъ служить мѣстопребываніемъ старообрядческаго митрополита, для котораго въ Рогожской строится прекрасный митрополичій домъ и храмъ на 2,000 человѣкъ.

— Странныя вещи говоритъ участникъ бѣглопоповской депутаціи. Бѣглопоповцевъ онъ именуетъ „новой старообрядческой церковью". Очень недвусмысленно намекаетъ на тѣ основанія, на какихъ бѣглопоповцы принимаютъ себѣ іерарховъ, при чемъ называетъ послѣднихъ „благочестивыми" и говоритъ о радости „многострадальной господствующей церкви". Что все это значитъ? Не совершили ли руководители бѣглопоповства измѣну своему обществу? Вѣдь то, что сообщаетъ о ихъ дѣйствіяхъ г. Дурново, похоже на единовѣріе. Не къ бѣглопоповству присоединяются раскаивающіеся въ ереси епископы,—о каноническомъ чинопріемѣ нѣтъ и рѣчи,—а само бѣглопоповство превращается въ какую-то „новую церковь", несущую радости никоніанству. Это какое-то тайное предательство всего старообрядчества. Н. Н. Дурново, какъ дѣятельный участникъ въ бѣглопоповской депутаціи и, вѣроятно, руководитель ея, откровенно заявляетъ, что своеобразная бѣглопоповская іерархія возникаетъ въ нѣдрахъ господствующей церкви.

Что же предприметъ господствующая іерархія,—спрашиваетъ г. Дурново,—при видѣ возникновенія новой на каноническихъ началахъ? Вѣдь новая іерархія *возникаетъ въ церкви, 211 лѣтъ лишенной канонической главы, соборомъ избраннаго...*

Что скажутъ бѣглопоповцы, узнавъ о томъ, что ихъ такъ обманно объединяютъ съ господствующей іерархіей? Неужели они молчаливо пойдутъ на эту приманку. Не хочется этому вѣрить. До сихъ поръ они гордились преданностію своимъ предкамъ, пролившимъ море крови въ страданіяхъ и мученіяхъ за св. вѣру. Возможно ли, чтобы они безъ борьбы и безъ сознанія пошли чуждымъ всему старообрядчеству путемъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предупредить ихъ относительно возможныхъ превращеній съ ними. Въ теперешнее тревожное и лукавое время они должны быть очень осторожны. Дурново не выдумываетъ сплетни на руководителей бѣглопоповства. Выводы свои онъ дѣлаетъ на основаніи непосредственнаго участія въ депутаціи бѣглопоповцевъ. Послѣднимъ нелишне узнать всѣ обстоятельства задуманнаго ихъ руководителями предпріятія. Обстоятельства эти откроютъ имъ глаза. Они узнаютъ, куда ихъ ведутъ и что съ ними хотятъ сдѣлать. Будьте же, братіе, внимательны къ себѣ и къ своему обществу.



Путями Промысла Божія.

„Тайну цареву добро есть хранити, а дѣла Божія проповѣдати преславно есть" (Житіе преподоб. Маріи Египетской).

Таинственныя судьбы Церкви Христовой въ ея земномъ странствованіи порой, положительно, непостижимы для ограниченнаго ума человѣческаго, являясь предопредѣленіемъ вѣчнаго Промысла. Различные перевороты въ исторіи

прошлаго наглядно убѣждаютъ въ томъ, что все строится по заранѣе намѣченному великому плану, который съ неуклонной точностью выполняется въ судьбахъ учрежденной Господомъ Церкви. Особенно разительны бываютъ такіе моменты, когда кажется, что все стремится къ разрушенію, уничтоженію великаго зданія Церкви; когда силы человѣческія слабы предотвратить грядущія бѣдствія,— и вдругъ, совершенно неожиданно, все измѣняется къ лучшему: вчерашніе враги, гонители, нерѣдко становятся защитниками Церкви, проповѣдниками гонимой истины. И этотъ непостижимый законъ Божіяго Промысла руководитъ судьбами Церкви во всѣ времена міровой исторіи, устрояя все къ лучшему и притомъ такими средствами, которыя кажутся противоположными человѣческому понятію; яркимъ примѣромъ чему служитъ старообрядчество, особенно въ его прошломъ. Въ самомъ дѣлѣ: старообрядчество, съ самаго начала своего протеста противъ реформъ Никона, вынуждено было итти крестнымъ путемъ страданій, гоненій, униженій. Различныя преслѣдованія свинцовыми тучами повисли надъ многострадальнымъ старообрядчествомъ на всемъ протяженіи его двухвѣковой исторіи. Бывали моменты, когда казалось, что минуты его сочтены: бѣдствія были не отвратимы. Труднымъ періодомъ для него было царствованіе императора Николая I, когда правительство, руководимое указаніями духовной власти, примѣняло къ старообрячедству суровыя мѣры: молельни запечатывались, иконы, книги, облаченія конфисковались, духовенство преслѣдовалось и нерѣдко заключалось въ тюрьмы, выбраться откуда моно было лишь путемъ перехода въ господствующую церковь, или, самое малое, въ единовѣріе. Переходъ священниковъ въ старообрядчество былъ крайне затрудненъ, поэтому въ перспективѣ могло ожидаться оскуденіе древлеправославнаго священства, чего, конечно, и домогалось правительство того времени и особенно духовенство именуемаго православія.

Но... всегда охраняющій свою Церковь Промыселъ Божій не оставилъ ее своею помощію въ трудную годину. Въ это тяжелое время среди старообрядчества созрѣла, давно занимавшая ихъ умы мысль о пріисканіи самостоятельнаго епископа, чтобы такимъ образомъ выйти на самостоятельный, независимый путь церковной жизни. Являлось лишь затрудненіе въ пріисканіи достойнаго исполнителя этого великаго дѣла, выполнителя такого, который бы помимо знанія Писанія, начитанности, былъ бы искренно преданъ своей идеѣ, съ готовностью могъ перенести всякія лишенія и невзгоды, которыя должны были встрѣтиться на этомъ тернистомъ пути. Всемогущій Промыселъ Божій и въ этомъ случаѣ не оставилъ Церковь свою: для выполненія этой миссіи—пріисканія епископа—явился такой человѣкъ, который какъ будто и предназначенъ былъ для этого подвига; то былъ, знаменитый впослѣдствіи, инокъ Павелъ, въ міру Петръ Великодворскій. Обладая недюжинными природными дарованіями, широкой начитанностію и даромъ слова, инокъ Павелъ со всѣмъ пыломъ своей души отдался призывавшему его подвигу, рѣшивъ съ помощію Божіею и покровительствомъ святителя Николы, въ помощь котораго онъ свято вѣрилъ, неуклонно итти къ намѣченной цѣли, не взирая на трудности и лишенія.

„Святителя Николу онъ (ин. Павелъ) съ юныхъ лѣтъ считалъ своимъ особеннымъ покровителемъ и помощникомъ,—говоритъ проф. Субботинъ,—на него возлагалъ онъ всю надежду и въ то время, когда остался сиротой, и въ то, когда грозила опасность итти на военную службу". („Исторія Бѣлокр. іерархіи", Субботина, стр. 78, изд. 1874 г.).

Инокъ Геронтій, съ которымъ Павелъ дѣлилъ всѣ трудности своихъ первыхъ путешествій и имѣлъ сужденія о всѣхъ намѣреніяхъ, говоритъ, что „онъ (Павелъ) далъ обѣтъ св. Христову Николѣ безъ его святого совѣта никоего важнаго своего дѣла не начинать" (тамъ же, стр. 79). Этого даннаго обѣта ин. Павелъ, дѣйствительно, держался всегда, при чемъ, по своей пламенной вѣрѣ къ святителю, удостоился даже видѣнія его. Однажды, послѣ усердной молитвы, онъ предался легкому сну и увидѣлъ святителя, представшаго въ свѣтозарномъ сіяніи, „въ шуйцѣ воздвигнутой своей держа святое Евангеліе, десницею же своею, яко въ подтвержденіе справедливости своей, показуя на свѣтлоблистающій свой омофоръ, и глагола ему: „зри на мя и виждь,—якоже азъ есмь, тако все есть". („Исторія Бѣл. іер.", Субб., стр. 86). Видѣніе повторилось, при чемъ святитель вновь подтвердилъ: „Не вѣруеши ли, яко азъ рѣхъ ти?—Яко же азъ есмь, аминь глаголю тебѣ, тако все есть" *) (тамъ же).

Вначалѣ Павелъ затруднился понять дѣйствительный смыслъ сказаннаго святителемъ, указавшимъ на амофоръ; но потомъ, когда судьбы Божіи выдвинули его на путь исканій епископства, онъ уразумѣлъ, что святитель Божій предвозвѣщалъ ему начало того подвига, который надлежало исполнить. И ин. Павелъ съ горячей вѣрой въ руководящій Промыселъ Божій и въ покровительство небеснаго руководителя, св. Николу, смѣло и рѣшительно приступилъ къ исполненію принятаго на себя дѣла. Онъ видѣлъ въ этомъ явное указаніе свыше и съ благоговѣніемъ и чистою совѣстію рѣшился выполнить свою миссію. Въ своихъ письмахъ съ пути и онъ и его ближайшій сотрудникъ—ин. Алимпій—писали своимъ собратіямъ: „Представиться льстецами,—этого сдѣлать наша совѣсть отнюдь не позволяетъ, даже и помыслить о томъ ужасаемся". („Переписк. раск. дѣят.", вып. I, стр. 60). Изъ этого ясно, съ какой искренностію и неподдѣльной честностью послы старообрядческіе относились къ своему дѣлу; съ какимъ рѣдкимъ единодушіемъ стремились къ намѣченной цѣли. Обладая цѣнными качествами: начитанностью, даромъ слова, силой убѣжденія, они, тѣмъ не менѣе, не полагались на однѣ свои силы, но ждали помощи свыше, надѣялись больше на представительство св. Николы. „Мы будемъ,—писали они,—поступать не обинуяся, какъ выше говорили, прямымъ путемъ проповѣдуя истинную вѣру, и *будемъ ожидать содѣйствія Божія, что Онъ Самъ Божественною властію довершитъ наше дѣло, выше нашего домысла ими же Самъ знаетъ судьба*" („Переписка", стр. 62).

И они „не погрѣшили чаянія".

Въ то время, когда имъ пришлось обратиться къ митр. Амвросію, которому они начали обстоятельно доказывать правильность старообрядчества и погрѣшности греческой и русской церквей, митрополитъ все-таки оставался непреклоненъ. Правда, онъ внимательно выслушивалъ ихъ доводы, со многимъ соглашался; спрашивалъ даже о старообрядцахъ своихъ ученыхъ дидаскаловъ; видно было, что съ нимъ происходитъ борьба, но отъ рѣшительнаго согласія все еще воздерживался. Иноки начинали было уже сомнѣваться въ его согласіи и, побывавъ у него еще разъ, рѣшили было прекратить съ нимъ свои переговоры, оставить Константинополь и продолжать свои странствованія далѣе. Но... тутъ произошло событіе, разомъ измѣнившее все къ лучшему.

Ни проф. Субботинъ въ своей исторіи, ни ин. Павелъ и никто другой ничего не говорятъ объ этомъ событіи, ко-

---

*) Явленій этихъ не отрицаетъ и Субботинъ, только объясняетъ ихъ „фантазіей Павла въ сновидѣніяхъ", при чемъ, конечно, руководствуется собственной „фантазіей". Авт.

торое такъ и осталось тайной. И только ин. Алимпій, незадолго до своей смерти, повѣдалъ объ этомъ архіепископу Антонію и его секретарю ин. Арсенію Швецову (впослѣдствіи епископу), а этотъ послѣдній передавалъ нѣкоторымъ изъ своихъ ближнихъ, въ томъ числѣ и пишущему эти строки, и только одинъ разъ высказался объ этомъ публично, на бесѣдѣ съ бѣглопоповцами, въ поселкѣ Раннемъ. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ: „Они (послы),—говоритъ со словъ ин. Алимпія влад. Арсеній,—убѣждали его (митр. Амвросія) болѣе мѣсяца и по ихъ взгляду, казалось уже, исчерпали всѣ доводы къ убѣжденію, но митр. Амвросій все не изъявлялъ своего согласія. По замѣчанію Амвросія, онъ опасался, какъ бы не ошибиться въ такомъ важномъ дѣлѣ и поэтому помимо ихъ (пословъ) совопрошался со своими учеными по возбужденнымъ вопросамъ. Однажды,—говоритъ Алимпій,—мы просидѣли у него до вечера, но не могли добиться его согласія на наше предложеніе, пошли въ свою квартиру; а митр. Амвросій, провожая насъ, просилъ притти къ нему и на другой день. Выйдя отъ него, мы опечалились его нерѣшимостью, и положили было болѣе не обращаться къ нему. Переночевавши, стали совѣтовать, куда намъ еще пойти, и вспомнивъ вчерашнее приглашеніе митрополита Амвросія, рѣшили еще разъ сходить къ нему и, если онъ не изъявитъ и на этотъ разъ свое согласіе, то заявимъ ему, что оставляемъ его навсегда. И что же случилось? Когда мы пришли къ митр. Амвросію, то замѣтили, что онъ какъ бы насъ ожидаетъ, и принялъ насъ очень ласково; пригласилъ сѣсть и первымъ началъ:

— Я согласенъ пойти къ вамъ, только брать ли мнѣ съ собою сына или не надо? (Сынъ его служилъ тогда въ Константинополѣ въ какой-то комиссіи своего тестя). Митрополитъ, повидимому, согласенъ былъ даже оставить его одного въ Константинополѣ.

Мы переглянулись съ о. Павломъ въ великомъ удивленіи: какъ это, паче нашего чаянія, нашлось въ Амвросіи согласіе на наше предложеніе. Какъ бы не довѣряя искренности его убѣжденій, мы рѣшились испытать его такимъ вопросомъ:

— Почему же, ваше преосвященство, вы нынѣ сдѣлались согласны на наше предложеніе, а вчера не соглашались, когда мы вамъ вполнѣ изложили всѣ свои убѣжденія.

— Вчера, проводя васъ,—отвѣчалъ Амвросій,—я былъ занятъ мыслью; добро ли мнѣ предлагается? Съ этою мыслью, помоляся Богу, я легъ. Но не успѣлъ я еще уснуть, какъ вдругъ... предсталъ предо мною во свѣтѣ священнолѣпный мужъ и сказалъ: „Что ты много утомляешься размышленіями. Это великое дѣло тебѣ суждено отъ Бога исполнить и отъ русскаго царя пострадать“.

При послѣднемъ словѣ—„пострадать“—я содрогнулся и очувствовался, но никого не было; только въ комнатѣ виденъ былъ свѣтъ, который постепенно исчезалъ, на подобіе того, какъ бы кто уходилъ съ зажженной свѣчей. Сердце мое наполнилось и страхомъ и радостію, такъ что я отъ восторга всю ночь безъ сна проводилъ въ своихъ къ Богу молитвахъ, и рѣшилъ дать вамъ полное мое согласіе; ибо если на это есть Божіе благоволеніе, то мы обязаны его съ радостію исполнять.

— Отъ этого разсказа его и мы съ о. Павломъ были въ какомъ-то восторгѣ,—заключилъ о. Алимпій.

— Выслушавъ это,—замѣчаетъ влад. Арсеній,—я спросилъ о. Алимпія: „Вы, кажется, нигдѣ не описали этого событія?“

— Да,—отвѣтилъ Алимпій,—по безвѣрію людей о чудесныхъ событіяхъ нынѣ, пожалуй, лучше умалчивать, дабы не издѣвались надъ особеннымъ Промысломъ Божіимъ. Кто получитъ что-либо нынѣ чрезвычайное отъ Бога, тотъ пусть только въ душѣ своей благодаритъ Господа за Его всемогущій Промыселъ къ нему“ (Извлеченіе изъ „Бесѣды еп. Арсенія съ Д. К. Глуховымъ—бѣглопоповцемъ въ посел. Раннемъ“, стр. 9—10; 1902 г.).

Вотъ что убѣдило митр. Амвросія въ правотѣ старообрядчества и дало ему мужество устоять въ рѣшеніи—остаться вѣрнымъ избранной имъ однажды религіи. Рѣшеніе это настолько было твердо, что онъ скорѣе согласился пойти въ пожизненную ссылку, нежели измѣнить, ставшему для него дорогимъ, старообрядчеству. Поколебать мужество души митрополита Амвросія не могли никакія ограниченія, лишенія и невзгоды; призвавшій его „небесный гласъ“ для него былъ несравненно авторитетнѣе ихъ; поэтому въ своемъ всеподданнѣйшемъ прошеніи австрійскому императору онъ прямо указалъ на всемогущій Промыселъ Божій, призвавшій его послужить дѣлу созиданія Церкви.

Съ твердостью рѣшился я,—говоритъ онъ,—принять избраніе реченнаго старообрядческаго общества въ верховнаго пастыря, видя предъ собою *самое явное Божественное Провидѣніе*“ („Матеріалы для исторіи Бѣлокриницк. іерархіи“, Суббот., стр. 141).

Эту же стойкость митр. Амвросія, готовность пострадать, видно и позднѣе, когда импер. Николай I на „проектѣ меморіи нашего правительства къ австрійскому“ собственноручно начерталъ: „Повторить мое рѣшительное требованіе отъ австрійскаго правительства, чтобы мнимый монастырь былъ немедленно закрытъ, а самозванецъ-епископъ высланъ, какъ бродяга, и объявить австрійскому правительству, что ежели я не получу скораго удовлетворенія въ справедливыхъ моихъ настояніяхъ, я вынужденъ буду прибѣгнуть къ инымъ крайне мнѣ прискорбнымъ мѣрамъ“ (Сборникъ Кельсіева, вып. I, стр. 152). И австрійское правительство, уступая грознымъ требованіямъ русскаго императора, объявило митр. Амвросію, чрезъ графа Инцаги, или итти въ вѣчную ссылку, или возвратиться, къ призывавшему его „на лучшую епархію“ греческому патріарху. Голосъ совѣсти и покорность волѣ Божіей подсказали гонимому митрополиту принять первое предложеніе, не взирая на всю земную выгоду второго.

— Я,—съ твердостію мученика отвѣтилъ онъ,—принялъ призывъ старообрядцевъ за единственный *Промыселъ Божій* и отважился прибыть въ Буковину, не бродяжества ради, но, во-первыхъ, для моего спасенія и спокойствія, а, во-вторыхъ, не пренебречь такое доброе дѣло для упасенія лишенныхъ пастыря овецъ, которыхъ я не укралъ и ни отъ кого не отнялъ, но послѣдуя примѣрамъ апостольскимъ, пришелъ защитить ихъ и быть имъ въ отца, въ пастыря и утѣшителя, не мѣшаясь въ овцы чуждыя, имущія другихъ пастырей, какъ-то и правила апостольскія и соборы не позволяютъ, которыя (правила) я не опровергаю, а съ подтвержденіемъ признаю... Я единожды сію религію принялъ и уже вспять возвратиться отнюдь не желаю: потому что я, какъ выше сказано, невлѣзъ въ чужое стадо, ни въ чужую епархію; но словомъ сказать, Божіимъ благоволеніемъ и по царской милости и правамъ, даннымъ старообрядческому народу въ Буковинѣ, на званіе и просьбу того же народа чрезъ ихъ депутатовъ, пришелъ я по ревности евангельской ко овцамъ, не имущимъ своего пастыря, не на уничтоженіе, *но на увеличеніе славы Божіей*, гдѣ остатки сихъ старыхъ моихъ лѣтъ положить и самую жизнь мою скончать желаю, благодаря Бога. („Матеріалы для исторіи Бѣлокриницк. іерар.“, Субб., стр. 237—238).

Нѣтъ! Никакими внѣшними толкованіями нельзя объяснить поступокъ митр. Амвросія въ его рѣшеніи итти на страданія за принятую имъ религію. Только Промыслъ Божій и предстательство святителя Николы (въ помощь котораго неизмѣнно вѣрилъ ин. Павелъ) укрѣпили митр. Амвросія

въ безповоротномъ рѣшеніи—итти въ позорное изгнаніе и шестнадцать долгихъ томительныхъ лѣтъ прожить среди чуждаго по вѣрѣ народа, перенося лишенія и недостатки часто въ самомъ необходимомъ. И это испытаніе было перенесено имъ съ рѣдкимъ терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей, указавшей ему этотъ скорбный путь. Ни одного стона, ни одной жалобы или ропота не вырвалось изъ его груди на несправедливое къ нему отношеніе властей, лишившихъ его возможности мирно работать на Христовой нивѣ; во всѣхъ его посланіяхъ и письмахъ видна лишь истинно-христіанская покорность волѣ Божіей, полное подчиненіе Промыслу Божію. Находясь вдали отъ дорогого для него старообрядчества, онъ ни на минуту не забывалъ своей духовной близости къ нему. Въ письмахъ своихъ онъ постоянно утѣшалъ осиротѣвшую паству и говорилъ, что „духомъ не разлученъ отъ чадъ своихъ о Христѣ“ (Переп., стр. 179, 180—6 и др.). И это были не слова только, но дѣйствительность, подтверждаемая самыми неопровержимыми данными. Свое духовное общеніе со старообрядцами митр. Амвросій не прерывалъ до самой своей смерти (хотя оо. миссіонеры дѣлали большія потуги доказать противное, но эти попытки, какъ и всякая ложь, были недолговѣчны: при первой же возможности старообрядцы легко опровергли это „паутинное“ зданіе). Заключеннаго митрополита часто посѣщали старообрядцы какъ изъ монастыря, такъ и изъ другихъ мѣстъ, принося ему этимъ немалое утѣшеніе. Одними изъ первыхъ посѣтили его иноки Павелъ и Алимпій, которые въ письмѣ своемъ такъ описали свою трогательную встрѣчу съ митр. Амвросіемъ.

„Какъ отворилъ митр. Амвросій дверь,—разсказываютъ иноки (самъ одѣвши въ обычной его келейной одеждѣ,—на головѣ спальная камилавочка, а на ногахъ чулочки и пантофли) и, увидѣвъ насъ стоящихъ двоихъ, вовсе неожиданно и нечаянно (ибо мы не предварили его извѣстіемъ своимъ), ужаснулся и, всплеснувъ руками и прижавъ сжатыя свои руки къ себѣ къ груди, воскликнулъ: „О, Боже мой, Боже“! Потомъ мы вступили въ его горницу; а онъ отъ радости не знаетъ, что дѣлать,—засуетился, готовилъ намъ мѣсто. Мы помолились Богу предъ иконами и поклонились на землю къ его ногамъ, и онъ благословилъ насъ крестнымъ знаменіемъ по долгу христіанскому, а мы цѣловали его руку“ („Переписка“, стр. 135—6).

Изъ цѣлаго ряда писемъ бѣлокриницкихъ дѣятелей, митр. Амвросія и его сына Георгія видно, какое тѣсное единеніе проявлялось между паствой и ея архипастыремъ. Письма эти—лучшее доказательство того, что м. Амвросій, призванный свыше на великій подвигъ служенія вдовствовавшей Церкви, до своей блаженной кончины остался вѣренъ старообрядчеству; принималъ свв. Тайны отъ поставленныхъ имъ церковнослужителей, считая ихъ благодатными и спасительными, вопреки миссіонерскому утвержденію въ противномъ. Въ одно изъ посѣщеній Павла м. Амвросій скорбѣлъ объ отсутствіи въ Цилли старообр. священника, который бы могъ напутствовать его на случай смерти.

„Тутъ мнѣ пришло на память,—говоритъ Павелъ,—что въ потайникѣ имѣющагося у меня Богородичнаго маленькаго образа хранится запасный агнецъ на нужный случай для святого причащенія, и говорю ему:

— Владыка святый! вамъ бы можно имѣть у себя въ запасѣ, такъ какъ и мы имѣемъ.

Онъ абіе съ восторгомъ вопросилъ:

— Неужели вы имѣете?

Я сказалъ:—ей.

— Такъ покажи сейчасъ! Не сталъ болѣе о прочемъ продолжать, только требовалъ скорѣе... И лишь только я развернулъ иконочку и открылъ потайникъ, онъ съ нетерпѣливою желанностью ухватилъ къ себѣ совсѣмъ и убралъ къ своимъ иконамъ. Мы просили намъ на всякій случай хоть двѣ частички; а онъ повторялъ: „Вы нынѣ богаты, хвалите Бога! а намъ здѣсь взять негдѣ“! („Переписка“, вып. I, стр. 139). Это было въ августѣ 1849 г., а въ 1857 г. Георгій, сынъ митрополита, писалъ:

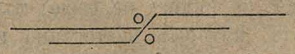
...„Получыли мы еще покорно и съ великою радостію запасныхъ Даровъ причастіе святыхъ животворящихъ Христовыхъ Таинъ, и благодаримъ вамъ премного за посыланія ихъ“ (тамъ же, стр. 185).

Въ декабрѣ 1862 г., за годъ съ небольшимъ до кончины многострадальца митрополита, Георгій снова сообщалъ: „При семъ у насъ въ этомъ годомъ скончается святотайно, то-есть причастіе, и ежели не можете посылать къ намъ съ почтою, просимъ васъ, что (бы) вы пришли къ намъ на другой годъ въ мѣсяца октября 1863 г., или когда имѣете время“. А потомъ въ самомъ 1863 году, въ годъ блаженной кончины митр., Георгій отъ лица его писалъ: „Мы непремѣнно желаемъ исполнить долгъ христіанина“ (тамъ же, стр. 229).

И, наконецъ, всего лишь за два дня до смерти, митр. Амвросія посѣтили: старообрядческій епископъ Іустинъ съ іеродіакономъ Ипполитомъ, которые, такимъ образомъ, были послѣдними посѣтителями, видѣвшими на семъ свѣтѣ блаженнаго страдальца (Кн. „Испыт. и побѣда церкви Христ.“ Ѳ. Е. Мельникова, стр. 38).

Все это вмѣстѣ взятое съ очевидностью доказываетъ, что митр. Амвросій, какъ истинный пастырь Христовой Церкви, убѣдившійся въ истинѣ старообрядчества и съ покорностью подчинившійся призывавшему его „небесному гласу“, смѣло пошелъ по тернистой дорогѣ изгнанія и остался вѣрнымъ навсегда избранной имъ религіи. Это былъ поистинѣ пастырь, „полагающій свою душу за овцы“. Многолѣтнія скорби заточенія не могли сломить твердости его духа и не ослабили его энергіи. Своимъ страданіемъ и преданностью старообрядчеству онъ наглядно показалъ, какъ ошиблись всѣ тѣ, кои рисовали его исторію темными красками и старались найти въ немъ проходимца, искавшаго земныхъ выгодъ. Жестоко и печально ошиблись и тѣ братья наши, которые имѣли несчастье послушать лживаго голоса враговъ старообрядчества, и черезъ это отвергли священство, происшедшее чрезъ митрополита-мученика. Время разрушило эти темныя тенета клеветъ, и свѣтлый ликъ архипастыря стоитъ предъ нами въ небесномъ сіяніи, призывая насъ, старообрядцевъ, дѣтей общей матери, къ миру и единодушной работѣ на благо Христовой Церкви.

С. Быстровъ.



Сужденія безпоповца.

Первый всероссійскій соборъ поморцевъ, пріемлющихъ браки, бывшій въ Москвѣ въ маѣ 1908 года, внесъ въ среду своихъ единомышленниковъ огромное разочарованіе. Этого мало. Онъ поселилъ въ нихъ раздоръ и несогласія.

— До сихъ поръ,—говорятъ многіе изъ нихъ,—наше поморское согласіе жило мирно, спокойно; не было у насъ никакихъ недоразумѣній, всѣ были—одно, а послѣ этого собора появилось много волненій.

— Какая же тому причина?—спрашивали мы въ нѣкоторыхъ приходахъ поморскихъ.—На это намъ отвѣчали почти одно и то же, т.-е. обвиняли во всемъ устроителей собо-

ра и, главнымъ образомъ, предсѣдателя его. Кромѣ того, намъ случайно пришлось встрѣтиться съ одною рукописью одного виднаго въ г. Ч. поморца, который энергично въ ней критикуетъ дѣяніе поморскаго собора и, между прочимъ, заявляетъ: „Не подумайте, гг. старообрядцы-поморцы, что эти строки пишетъ кто-нибудь изъ австрійцевъ! Нѣтъ, гг., это пишетъ истовый поморецъ, пріемлющій бракъ, у *котораго за спиной стоятъ тысячи съ такимъ свѣтлымъ мнѣніемъ* (2-е продолженіе рукописи, стр. 4). Такимъ образомъ, то, что мы намѣрены здѣсь изложить, есть голосъ нѣсколькихъ тысячъ поморцевъ. И это вполнѣ вѣроятно. Авторъ рукописи имѣетъ огромное вліяніе на свою среду и голосъ его, несомнѣнно, есть голосъ очень многихъ поморцевъ.

Разсуждая объ утвержденномъ на соборѣ „эпитимейникѣ", авторъ рукописи по адресу предсѣдателя собора пишетъ: „Если вы будете такъ относиться къ эпитимейнику, какъ отнеслись къ вашимъ *дѣяніямъ*, напихали въ нихъ разныхъ несообразностей, ошибокъ, и *еретическихъ мыслей*, то поэтому вашего эпитимейника будутъ сторониться... въ вашихъ дѣяніяхъ слова *еретическія есть;* ибо и декабрьскій съѣздъ въ „трудахъ" проситъ, чтобы не опорочить всю книгу (дѣяній), а только исправить тѣ мѣста, въ которыхъ *есть соблазнъ и претыканіе*. А я скажу, и *ересь*, а какъ эти мѣста исправишь, коль скоро всѣ 2000 экземпляровъ по рукамъ и въ самыхъ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири?" (2-е продолженіе рукописи, стр. 5). Упомянутый здѣсь эпитимейникъ подвергается авторомъ рукописи тоже критикѣ, какъ содержащій въ себѣ несогласіе съ Писаніемъ. И во всемъ этомъ обвиняется предсѣдатель собора.

По отношенію эпитимейника предсѣдателю собора ставится въ вину, что онъ выразилъ въ немъ *свой* взглядъ на недозволенные закономъ церковнымъ браки слишкомъ снисходительно и снисходительность эту, какъ видно изъ рукописи, примѣняетъ только къ лицамъ болѣе или менѣе угоднымъ и нужнымъ ему. А когда одинъ изъ поморцевъ 2-й московской общины заявилъ свой протестъ на соборѣ противъ эпитимейника и сказалъ, что „если эпитимейникъ согласенъ будетъ съ Божественнымъ Писаніемъ,—я согласенъ его принять", то предсѣдатель собора властно заявилъ: „Какъ соборъ утвердитъ этотъ эпитимейникъ, такъ тому и быть... если каждое „я" будетъ провѣрять нами пишемыя книги и будетъ ставить на нихъ свое „я", тогда вѣдь пропадутъ всѣ наши труды" (2-е продолженіе рукописи, стр. 5). Да, дѣйствительно, зарапортовался предсѣдатель поморскаго собора. Послѣ этого онъ уже лишается всякаго права считать себя строгимъ послѣдователемъ и блюстителемъ благочестія. Если возставать противъ законнаго требованія членовъ собора, составлять эпитимейники согласно съ Писаніемъ и свои постановленія считать для здравой критики недопустимыми, то это будетъ притязаніе на непогрѣшимость, что составляетъ догматическую погрѣшность папства.

И если притязаніе на непогрѣшимость въ дѣлахъ устройства церковной жизни есть заблужденіе вообще, то тѣмъ грѣховнѣе и преступнѣе оно тогда, когда самъ же предсѣдатель поморскаго собора въ „трудахъ" декабрьскаго съѣзда указалъ за собою вину появленія „соблазновъ и претыканій", оказавшихся въ дѣяніяхъ поморскаго собора.

Очищая книгу „дѣяній собора отъ соблазновъ и претыканій" въ „трудахъ" декабрьскаго съѣзда, предсѣдатель собора впалъ въ большія несообразности, о чемъ будетъ сказано ниже.

Замѣчательны дальнѣйшія слова автора рукописи о достоинствѣ поморскаго собора. Онъ пишетъ: „Московскій соборъ въ лицѣ предсѣдателя далъ намъ почувствовать, что въ корню нашего вѣтвистаго дерева *заводятся вредныя насѣкомыя*, которыя впослѣдствіи могутъ повредить росту этого дерева" (4-е продолженіе рукописи). А затѣмъ авторъ рукописи переходитъ уже и къ фактамъ, свидѣтельствующимъ, что ростъ дерева-поморства уже поврежденъ удаленіемъ отъ нихъ и присоединеніемъ къ Бѣлокриницкой іерархіи уставщика 2-й поморской московской общ. Андрея Семеновича Муравьева (нынѣ діакона Рогожскаго кладбища). „Смотрите,—говоритъ авторъ,—въ нынѣшнемъ году (т.-е. въ 1909 г.) какое листвіе съ плодами отпало отъ нашего дерева... А что удалило его (Муравьева) отъ насъ? Причина объясняется та, что Пичугинъ въ бесѣдѣ съ Мельниковымъ, гдѣ слѣдовало стоять, онъ стоялъ плохо... хотя внѣшняя литература и восхваляетъ Пичугина, какъ знатока классической мудрости Пушкина, Гоголя, Лермонтова и до Льва Толстого, *но намъ отъ этого не легче*" (4-е продолженіе рукописи). Съ какимъ насиліемъ было проведено предсѣдателемъ поморскаго собора постановленіе: „Отцовъ духовныхъ не слѣдуетъ считать простецами, такъ какъ они получаютъ (отъ кого?) преемственную благодать", видно изъ самаго соборнаго дѣянія, но особенно ярко характеризуетъ это авторъ указанной здѣсь рукописи. Онъ пишетъ: „Сколько было пролито свѣта по вопросу объ отцахъ духовныхъ и преемственной благодати. Смотрите рѣчь Болобкова К. И., Безводина П. М., Поварницына А. И. и Дунченкина С. П. и прочихъ, которые говорили *согласно Писанію*, что наши отцы духовные есть сущіе простецы, а Дунченкинъ поставилъ 105-й отв. Андрея Діонисьевича, чѣмъ и хотѣлъ довершить общее убѣжденіе, что далѣе простецовъ наши наставники не ушли... Пичугину это не понравилось... поэтому (онъ) вставши начинаетъ говорить: „Прошу заслушать, что я считаю вопросъ этотъ исчерпаннымъ, и болѣе по сему вопросу не возбуждать, потому что соборъ не имѣетъ времени всѣхъ собравшихся братій выслушивать". И пишетъ свое рѣшеніе, какъ указано выше. Такимъ образомъ, предсѣдатель поморскаго собора, помимо совершоннаго имъ насилія въ запрещеніи членамъ собора далѣе не обсуждать вопросъ о наставникахъ, совершилъ другое преступленіе предъ соборомъ своимъ и предъ судомъ св. Писанія: онъ не подтвердилъ рѣшенія о имѣніи наставниками преемственной благодати—Писаніемъ.

„Не прошло послѣ сего одной недѣли,—пишетъ авторъ рукописи,—какъ при собесѣдованіи съ австрійцами довелось господину Пичугину выслушать горькую правду отъ начетчика г. Варакина по поводу *новаго ученія*, что настоятели наши не простецы и имѣютъ особую преемственную благодать. И какъ видно изъ дѣла, Пичугину пришлось эту пилюлю отъ Варакина благодушно проглотить и яко нѣмъ, не имѣя въ устѣхъ своихъ обличенія" (4-е продолженіе рукописи).

Вотъ результатъ собесѣдованій!

Намъ, признаться, думалось тогда, во время собесѣдованій, что едва ли найдется кто-либо изъ поморцевъ, несогласныхъ съ новымъ ученіемъ г. Пичугина о наставникахъ и преемственной благодати. Но однако нашлись люди, да и такіе люди, за спиною которыхъ стоятъ тысячи единомышленниковъ, совершенно здраво, безъ предвзятости, смотрящіе на дѣло и рѣшительно, какъ отсюда видно, протестующіе противъ очевидной несообразности. Жаль только, что авторъ рукописи въ этомъ вѣрномъ направленіи не пошелъ дальше, а остановился лишь на порогѣ къ свѣту. Если же бы итти ему по пути самосознанія далѣе и проникнуться чувствомъ безпристрастнаго разслѣдованія нашей розни глубже, то несомнѣнно и онъ и всѣ стоящіе „за его спиной" вошли бы въ единство съ нами, въ существѣ дѣла своими братьями по вѣрѣ. Достигнуть же этого единства легко. Стоитъ только неуклонно слѣдовать нашимъ общимъ благочестивымъ предкамъ-страдальцамъ въ ученіи о свя-

щенствѣ, безкровной жертвѣ и объ антихристѣ и тогда „валъ того предѣла въ ровенникъ обратится“.

Нововводное стремленіе предсѣдателя поморскаго собора облечь своихъ наставниковъ-простецовъ въ какіе-то чины подъ наименованіемъ „выше простецовъ“ несомнѣнно. Оно подтверждено имъ и послѣ собора, а именно на декабрьскомъ съѣздѣ, гдѣ занимались исправленіемъ „претыканій и соблазновъ“, оказавшихся въ соборномъ дѣяніи. Это стремленіе охватило весь умъ предсѣдателя и онъ до того увлекся имъ, что рѣшилъ: правила свв. апостолъ, которыя говорятъ о лицахъ, рукоположенныхъ епископами, одинаково примѣнять и къ своимъ наставникамъ-простецамъ.

Не сказывается ли здѣсь естественное недовольство отжившей свой вѣкъ безпоповской основою?

Не влечетъ ли г. Пичугина невидимая сила Промысла къ уразумѣнію той истины, которая сознательно, но бездоказательно, попирается имъ на публичныхъ собесѣдованіяхъ?

Не пора ли, Левъ Ѳеоктистовичъ, оставить вамъ толкованія на пророка Даніила, *„новѣйшихъ толкователей“* и, на основаніи 19-го правила 6-го вселенскаго собора, руководствоваться тѣмъ изъясненіемъ св. Писанія, какое положили свѣтила Церкви Христовой.

Недовольство безпоповской основой среди поморскихъ обществъ замѣтно разрастается. Намъ пришлось наблюдать въ нѣкоторыхъ довольно крупныхъ обществахъ стремленіе къ выходу изъ того, особенно въ настоящее время, неопредѣленнаго ихъ положенія, въ какомъ они оказались во время тяжкихъ гоненій на старообрядчество.

Тотъ узкій, наскоро сметанный взглядъ прежнихъ руководителей безпоповства на вопросъ о царствѣ послѣдняго антихриста утратилъ въ настоящее время подъ собою почву. Сама жизнь безпоповцевъ невольно диктуетъ имъ, что пора оставить имъ антихриста, ссылаясь на котораго они только и дышутъ. Безотрадная ихъ религіозная жизнь только и можетъ оправдываться антихристомъ.

Такъ пусть же они оправдываются не тѣмъ, что царствуетъ послѣдній антихристъ, а тѣмъ, что они не приняли антихриста. И если они не приняли антихриста, а живутъ со Христомъ, то они должны имѣть священство и принимать св. Тѣло и Кровь Божественнаго Искупителя Христа подъ видомъ хлѣба и вина. Только тогда они и могутъ доказать самимъ дѣломъ, что они со Христомъ. Ибо Самъ Спаситель сказалъ: „Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ“.

Настоящія строки имѣли въ виду указать внутреннюю бурю, бушующую среди поморскихъ обществъ; и то, что наличность этой бури доказывается не нами, а самими ихъ единомышленниками. Наше душевное желаніе поморцамъ— избавиться отъ этой бури и притти къ тихому пристанищу св. Христовой Церкви, гдѣ они могутъ получить всѣ спасительныя средства отъ гнетущей ихъ гибели.

Объединимся же вокругъ нашихъ общихъ благочестивыхъ предковъ и единеми усты воздадимъ славу Богу!

Отвѣты редакціи.

Вопросъ (Т. Л. Котолажнаго): Судьба каждаго являющагося въ свѣтъ человѣка, по словамъ св. ап. Павла, предопредѣляется Богомъ при самомъ рожденіи человѣка. Но если суждено человѣку быть нравственнымъ или безнравственнымъ, жить въ полномъ довольствѣ или переносить невзгоды жизни, то при чемъ тутъ человѣкъ? «Если ему такъ на-роду написано»,—значитъ онъ идетъ по предопредѣленію Бога, исполняетъ впредь намѣченную роль. Такъ ли это? Разъясните.

Отвѣтъ: Чтобы судьба каждаго человѣка предопредѣлялась Богомъ при самомъ рожденіи человѣка, т.-е. чтобы Богъ предопредѣлялъ одному быть нравственнымъ, другому безнравственнымъ,—такихъ мыслей въ ученіи св. ап. Павла не содержится, какъ не содержится ихъ и ни у кого изъ святыхъ. Св. мученикъ Іустинъ Философъ говоритъ: „Мы научены пророками, что каждому по достоинству дѣлъ воздаются или наказанія и мученія, или награды, и объявляемъ это за истину. Ибо если не такъ, но все бываетъ отъ судьбы, то совершенно нѣтъ въ насъ свободы. Если судьбою опредѣлено одному быть добрымъ, а другому порочнымъ, то одинъ не былъ бы достоинъ одобренія, а другой порицанія. Опять же если бы человѣческій родъ не имѣлъ способности съ свободнымъ произволеніемъ убѣгать порочнаго и избирать доброе, то онъ не былъ бы виноватъ ни въ чемъ, что бы ни дѣлалъ... Мы видимъ, что одинъ и тотъ же человѣкъ переходитъ къ противоположнымъ вещамъ; а если бы опредѣлено было ему судьбою или быть порочнымъ или честнымъ, то онъ не былъ бы способенъ къ такимъ противоположностямъ и не могъ бы многократно перемѣняться... Судьбу неизбѣжную мы допускаемъ (лишь) въ томъ, что избирающимъ доброе предлежитъ достойная награда, равно какъ избирающимъ противоположное—сообразныя наказанія! Ибо человѣка создалъ Богъ не такимъ, какъ другія твари, которыя не могутъ дѣйствовать съ свободою. Иначе онъ не былъ бы достоинъ награды или похвалы, если бы не свободно избиралъ доброе, но былъ сотворенъ такимъ, и не могъ бы, если бы худъ былъ, по справедливости быть наказанъ, когда бы былъ таковъ не самъ по себѣ, но потому что не могъ бы быть инымъ, нежели чѣмъ онъ родился. Этому научилъ насъ Святой Духъ пророчественный, Который свидѣтельствуетъ чрезъ Моисея, что первосозданному человѣку Богъ сказалъ такимъ образомъ: „Вотъ предъ лицемъ твоимъ благо и зло, избери благое“ (Второз. XXX, 15, 19). И еще чрезъ Исаію, другого пророка, какъ бы отъ лица Отца всего и Владыки Бога объ этомъ сказано такъ: „Омойтесь, сдѣлайтесь чисты, отнимите лукавства отъ душъ вашихъ, научитесь творить добро, окажите справедливость сирому и оправдайте вдовицу; и придите и разсудимся, говоритъ Господь: и если грѣхи ваши будутъ какъ багряное, убѣлю ихъ, какъ волну, и если будутъ какъ червленое, убѣлю, какъ снѣгъ. И если хотите и послушаете Меня, будете вкушать блага земли, если же не послушаете Меня, то мечъ пожретъ васъ, ибо уста Господни сказали это“ (Исаіи I, 16—20). (Сочин. св. Іустина Апол. I, 43, 44).

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что „тѣ, которые силятся утвердить ученіе о судьбѣ, мыслятъ противно и языческимъ законодателямъ, и Божественнымъ изреченіямъ, и естественному разуму“ (Твор. VII, 300). Судьбу, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, ввелъ діаволъ для того, чтобы развратить нашу жизнь (IX, 412). „Вѣдь если допустить это (т.-е. необходимость судьбы), то все у насъ придетъ въ смятеніе, и ни добродѣтель не будетъ значить что-нибудь, ни порокъ, ни искусства, ни законы, и ничто другое подобное! Какая же нужда въ трудахъ и усиліяхъ къ исполненію добродѣтели! Если кому суждено судьбою стать добрымъ, то онъ будетъ прекраснымъ, хотя будетъ дремать и спать, или лучше нельзя и назвать добрымъ того, кто бываетъ такимъ по необходимости. Какая нужда въ трудахъ и усиліяхъ къ избѣжанію зла? Если кому суждено судьбою стать злымъ, то, сколько бы онъ ни трудился, онъ будетъ злымъ, или

лучше—нельзя и назвать злымъ того, кто побуждается ко злу необходимостью. Для чего же мы, когда больны, много безпокоимся, тратимъ деньги, призываемъ врачей, употребляемъ врачества, соблюдаемъ воздержаніе и умѣряемъ пожеланія? Если и здоровье и болѣзнь зависятъ отъ судьбы, то напрасна трата денегъ, напрасно приглашеніе врачей, напрасно тщательное воздержаніе больныхъ... Такимъ образомъ, исчезаетъ басня о судьбѣ, потому что дѣла наши не подлежатъ никакой необходимости, но во всемъ мы одарены свободою воли" (Твор., т. VI, стр. 580—1). „Богъ всяческихъ,—говоритъ, наконецъ, блаж. Θеодоритъ,—издалека все предвидя, какъ Богъ, не доводитъ тѣмъ до необходимости одного преуспѣвать въ добродѣтели, а другого дѣлать зло. Если бы Самъ Онъ принуждалъ къ этому и другому, тогда несправедливо было бы одного провозглашать побѣдителемъ и увѣнчивать, а другому опредѣлять наказаніе... Но Онъ справедливъ, а потому побуждаетъ къ добру и запрещаетъ противное тому, а также хвалитъ дѣлателей добра и наказываетъ по своей собственной волѣ возлюбившихъ порокъ" (Оп. пр. дог. богосл. Сильвестра, т. III, стр. 514).

Вопросъ (его же): Гдѣ въ настоящее время находятся мощи св. и чудотворца Николы Мирликійскаго?

Отвѣтъ: До 1087 года мощи святителя Христова Николы находились въ г. Миръ въ Ликіи, гдѣ онъ былъ епископомъ и гдѣ скончался; но въ сказанномъ году были перенесены въ г. Бари, находящійся въ южной Италіи, гдѣ почиваютъ и доселѣ.

Вопросъ (К. Ф. Самыкова): Одинъ человѣкъ при жизни законной жены вступилъ въ сожительство съ другой и жилъ съ ней 35 лѣтъ. Въ прошломъ году законная жена его умерла и онъ пожелалъ повѣнчаться съ сожительницей. Ему теперь 70 лѣтъ, а сожительницѣ 60 л. Можно ли повѣнчать такой бракъ?

Отвѣтъ: Вѣнчаніе такого брака было бы кощунственнымъ отношеніемъ къ самому таинству брака. „Живущая съ прелюбодѣемъ,—говорится въ 39 прав. св. Василія Великаго,—во всемъ житіи своемъ прелюбы творитъ".

Толкованіе: „Того ради убо и непріятна есть таковая въ Церковь. Егда бо престанетъ отъ грѣха, тогда будетъ въ запрещеніи, и исправится грѣхъ ея. Аще же пребываетъ въ прелюбодѣяніи, не исправлена есть, и не пріятна". „Прелюбодѣй, или явленный блудникъ,—говорится и въ Номоканонѣ,—не пріемлется въ Церковь, аще не оставитъ грѣха" (прав. 176).

На основаніи указанныхъ правилъ, самое сожитіе ихъ должно быть расторгнуто и по оставленіи такой преступной связи они должны быть подвергнуты соотвѣтствующей епитиміи. Если же они не оставятъ такого своего беззаконнаго сожитія, то не должны быть принимаемы и на покаяніе, а тѣмъ болѣе въ общеніе церковное. Толкователь священныхъ правилъ I. Зонара говоритъ: „Кто не оставляетъ грѣха, тому нѣтъ вѣры въ томъ, что раскаивается, и онъ не принимается въ число кающихся; ибо покаяніе состоитъ въ томъ, что согрѣшившій раскаивается въ томъ, въ чемъ согрѣшилъ, и скорбитъ объ этомъ; а пребывающему въ грѣхѣ нельзя вѣрить, что онъ раскаивается и скорбитъ, но услаждается грѣхомъ. Итакъ, послѣдовавшая за прелюбодѣемъ и сожительствующая съ нимъ есть прелюбодѣйца во все время сожитія, потому что совершаетъ еще зло, и не должна быть принимаема въ число кающихся". (Толкованіе на 39 прав. св. Василія Великаго).

Притомъ еще такіе годы, какъ 70 и 60. Помимо всякихъ другихъ препятствій бракъ въ такомъ возрастѣ считается нечистымъ. „Аще 60-тихъ лѣтѣхъ вдовица,—говорится въ 24 прав. Василія Великаго,—идетъ замужъ, безъ общенія да будетъ, дондеже отступитъ нечистоты". „Смѣшеніе въ старости святой отецъ (Василій Великій) называетъ нечистотою",—говоритъ Вальсамонъ въ толкованіи на это правило.

Такимъ образомъ, пастырь Церкви Христовой долженъ приложить всѣ усилія къ тому, чтобы прекратилось такое преступное сожитіе. Ибо тѣмъ, кому поручена власть надъ народомъ, Богъ говоритъ чрезъ пророка: „Если ты не возвѣстишь и не скажешь, и умретъ беззаконный въ беззаконіи своемъ, то кровь его взыщется отъ руки твоей" (Iезек. III, 18).

Вопросъ (Н. М. Мартяхина): По правиламъ, если кто въ продолженіе трехъ недѣль не бываетъ въ церкви, отлучается. Но у насъ храма святого нѣтъ и некуда ходить помолиться. Неужели правила эти относятся и къ намъ?

Отвѣтъ: Вы, вѣроятно, разумѣете 80 прав. 6-го вселенскаго собора? Правда, въ немъ говорится: „Иже три недѣли кромѣ церкве бывъ, да запретится". Но въ томъ же правилѣ имѣется слѣдующая оговорка: „Иже аще кто за три недѣли кромѣ церкве пребудетъ *безъ всякія нужды* и великія напасти... да отлучится". Но у васъ есть именно нужда, вслѣдствіе которой вы не посѣщаете храмъ. Эта нужда—отсутствіе самаго храма. При такомъ положеніи дѣла строгость правила къ вамъ не относится. Не имѣя возможности присутствовать при общей молитвѣ въ храмѣ, молитесь душевно Господу Богу въ своемъ домѣ, въ собраніи домашней церкви.

Вопросъ (его же): Одинъ безпоповскій наставникъ говорилъ мнѣ, что митр. Амвросій былъ простой монахъ. Что отвѣчать на это?

Отвѣтъ: Скажите, что онъ говоритъ неправду. Амвросій былъ вполнѣ законнымъ митрополитомъ. Онъ не былъ ни запрещеннымъ, ни тѣмъ болѣе изверженнымъ. Своею страдальческою кончиною онъ вполнѣ засвидѣтельствовалъ святость своего званія.

П. Р. Самохвалову: О причащеніи свв. Христовыхъ Таинъ въ Б. Уставѣ говорится: „Егда хощеши причаститися, аще въ субботу, или въ недѣлю, сохрани ту всю седмицу отъ понедѣльника сухояденіемъ и хмѣльнаго не пити отнюдь, дондеже причастишися... Понеже нелѣпо есть безъ страха Тѣлу и Крови Христовѣ причаститися, но токмо со страхомъ и трепетомъ, и со всяцѣмъ воздержаніемъ, въ постѣ и молитвѣ, и бдѣніи, и слезахъ. А поклоновъ по 300 на день, на 7 дней себѣ пріуготовати. А молитвъ Iсусовыхъ по шести сотъ на день, а седьмое, сто молитвъ Пречистой. Та же пріобщишися своему Владыцѣ Христу: да видѣвши, рече пророкъ, виждь смиреніе мое и трудъ мой, и отпусти вся грѣхи моя, и проч." („Церковн. Око", лис. 75 и об.).

Относительно воздержанія отъ жены въ томъ же Уставѣ говорится: „А міряномъ отъ женъ воздержатися въ весь Великій постъ. Аще ли же падется съ женою своею во святый Великій постъ, то ни на Пасху да не причастится". Но есть и противоположныя сему мнѣнія. Напримѣръ, преподобный Нифонтъ, епископъ новгородскій, на вопросъ: „Достоитъ ли дати тому причащеніе, аже въ Великій постъ совокупляется съ женою своею?"—Отвѣчалъ утвердительно (см. Русск. истор. библіотека, т. 6, стр. 38, 42 и 43).

О женѣ Каина мы уже отвѣчали (см. № 20 за 1910 г. и № 26 за тек. годъ). По вопросу: кому былъ Каинъ ковачемъ, если былъ только одинъ Адамъ, замѣтимъ, что вы нѣсколько невнимательно прочли 4 гл. кн. Бытія. Здѣсь говорится: „И позна Каинъ жену свою и роди Еноха". Родишеся Еноху Гаидадъ; и Гаидадъ роди Малелеила; и

Священнослужители съ дѣятелями храмового торжества св. Николы, праздника 9 мая 1911 г., въ скитѣ (описаніе см. въ № 34 ж. „Церковь") **с. Борскомъ.**
1) свящ. іерей Пахомій, 2) свящ. іерей Семенъ Семеновичъ Поляковъ, 3) настоятель скита о. Меѳодій Нифонтовъ, 4) уставщикъ Исидоръ Кипріяновичъ Жупановъ, 5) попечитель скита Никита Кузьмичъ Яблочкинъ и 3-ое чтецовъ.

предпочтительно употребляются на предметы потребностей вседневнаго служенія».

Отсюда явствуетъ, что богослуженіе въ Спасской церкви должно совершаться ежедневно. Такъ оно и было до 1853 года. Съ этого же года, когда при Спасской церкви остался одинъ только штатъ, Божественная литургія, за отъѣздомъ иной разъ священника къ уѣзднымъ прихожанамъ, не отправлялась. Тогда заутреню и часы пѣли служители, въ числѣ коихъ бывали и иноки. Послѣдніе, проживая тутъ же при церкви, въ особыхъ кельяхъ, обучали мальчиковъ грамотѣ и пѣнію. Въ эту школу отдавали дѣтей не только единовѣрцы, но и старообрядцы.

Изъ этого краткаго сказанія можно заключить, что единовѣріе, въ лицѣ священно- и церковно-служителей истово отправляющихъ служеніе и строго оберегавшихъ старые святые обряды, дѣйствительно было могущественной миссіей.

Съ переходомъ же къ нашей церкви священника М. Сушкова, измѣнилось многое... Вопреки волѣ завѣщателя Толстикова и къ глубокому прискорбію его наслѣдниковъ, Божественная литургія, кромѣ праздниковъ, совершается только по субботнимъ и воскреснымъ днямъ; въ остальное же время и часы не отправляются. Не было совершено обѣдни и 21-го апрѣля 1906 года, — въ тотъ день, въ который, назадъ тому сто лѣтъ, былъ освященъ Никольскій придѣлъ. Знать же объ этомъ о. Сушкову, и какъ приходскому священнику, и какъ миссіонеру и благочинному, слѣдовало бы.

Въ кладбищенскую церковь, приписанную къ Спасской же, по завѣщанію ея превосходительства, г-жи Малининой, въ 1908 году внесено 10,000 руб. съ условіемъ, чтобы проценты съ такого, довольно значительнаго, капитала шли священникамъ за совершніе литургіи по субботамъ. Теперь обѣдни служатся свято-троицкими (рязановскими) священниками за особую плату, но служатся не каждую субботу. Слѣдовательно, и здѣсь есть отступленіе отъ воли завѣщательницы. И если о подобномъ отступленіи узнаютъ родные Малининой, то могутъ высказать свое неудовольствіе.

Въ теченіе 10-лѣтняго служенія о. Сушкова въ Спасской церкви перешло къ намъ только два старообрядческихъ семейства; за это же время отъ насъ уклонилось въ австрійщину тоже два семейства. Для подобныхъ фактовъ, не особенно утѣшительныхъ, объясненій не требуется. Священникъ Сушковъ, какъ обремененный разнообразнѣйшими должностями, числомъ до 12-ти, не можетъ всецѣло отдаться ни церкви, ни приходу. Кромѣ исполненія городскихъ должностей, такъ сказать, домашнихъ, о. Сушковъ, какъ благочинный, два раза въ годъ долженъ отлучаться въ уѣздъ для обозрѣнія единовѣрческихъ церквей, а какъ помощникъ епархіальнаго миссіонера отбываетъ и въ другіе уѣзды епархіи. Выдавались годы, когда екатеринбургское епархіальное начальство посылало о. Сушкова съ миссіонерскою цѣлью и въ Нижній-Новгородъ, и въ Кіевъ, и даже на Веселыя-Горы, что за Верхне-Тагильскимъ заводомъ. О своихъ же поѣздкахъ, продолжавшихся иногда болѣе мѣсяца, миссіонеръ Сушковъ почему-то не публикуетъ. Нужно сказать и то, что миссія не только отвлекаетъ о. Сушкова отъ прямыхъ его обязанностей, но она для него, единовѣрческаго священника, возносящаго свои моленія къ Богу по старопечатнымъ книгамъ, должна быть чуждой. И самъ о. Сушковъ неоднократно высказывалъ нѣкоторымъ прихожанамъ, что онъ оставитъ миссію. Впрочемъ, единовѣрцы такой вопросъ (не возлагать на нашихъ священниковъ миссіонерства), — считаютъ настолько важнымъ, что передаютъ его въ комиссію, организованную московскимъ единовѣрческимъ съѣздомъ.

Въ виду вышесказаннаго осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить васъ, милостивѣйшій архипастырь, опредѣлить къ Спасской церкви второго священника. Средства на содержаніе этого священника, въ суммѣ около 800 руб., при готовой квартирѣ, теперь, когда лавки уже благоустроены и всѣ номера заняты, имѣются. Выбрать же лицо на вторую священническую вакансію благоволите, преосвященнѣйшій владыко, разрѣшить прихожанамъ.

О томъ же, какая послѣдуетъ на мое прошеніе резолюція, покорнѣйше прошу васъ, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, не оставить меня увѣдомленіемъ».

Настоящее прошеніе г. Самарцева было передано архіереемъ на разсмотрѣніе духовной консисторіи, что вызвало второе прошеніе г. Самарцева на имя епископа Митрофана, слѣдующаго содержанія:

«Вашему преосвященству угодно было передать мое прошеніе о назначеніи второго священника къ Спасской церкви на разсмотрѣніе духовной консисторіи. Желая узнать

о судьбѣ прошенія, на этихъ дняхъ я заходилъ въ консисторію и здѣсь отъ г-на секретаря—на вопросъ о моемъ ходатайствѣ, получилъ такой отвѣтъ: «Ваша просьба не можетъ быть рѣшена скоро, такъ какъ на производство подобныхъ дѣлъ требуется годъ или полтора».

Подобный отвѣтъ, переданный мною почти дословно, я не могу считать опредѣленнымъ, по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ своемъ прошеніи, поданномъ вашему преосвященству 21 апрѣля, я просилъ не объ открытіи другого штата, а о назначеніи второго священника (хотя бы на дьяконской вакансіи), ибо о. Сушковъ, обремененный всеразличными должностями, въ состояніи служить только по субботнимъ, воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Согласно же завѣщанія Толстикова, выраженному ясно и точно въ указѣ св. синода отъ 10-го іюля 1830 года, за № 5888, въ нашей церкви богослуженіе должно совершаться ежедневно. Вотъ каково завѣщаніе строителя Спасской церкви. А разъ оно существуетъ, то нарушать его никто уже не можетъ. На дѣлѣ же завѣтъ Толстикова отметается... Неисполненіе воли завѣщателя тяготило и тяготитъ его наслѣдниковъ и они выражали свое неудовольствіе даже письменно. Лѣтъ назадъ тому 6 или 7 попечитель Спасской церкви Красильниковъ, теперь уже покойный, жаловался тогдашнему епископу Владиміру, что священникъ Сушковъ очень рѣдко служитъ обѣдни и просилъ перевести его къ другой церкви. Но священникъ Сушковъ, какъ пользовавшійся благоволеніемъ названнаго епископа (послѣдній поручалъ первому производить дознанія даже о православныхъ клирикахъ), былъ оставленъ при нашей церкви. Это, во-первыхъ.

Во-вторыхъ. Я знаю и то, что въ екатеринбургской духовной консисторіи, какъ открытой только 25 лѣтъ, дѣлъ, относящихся до Спасской церкви, нѣтъ. Такія дѣла хранятся въ архивѣ пермскаго преосвященнаго (а не въ консисторскомъ, такъ какъ въ прошломъ столѣтіи дѣла единовѣрческія исключительно рѣшали сами преосвященные, а духовныя консисторіи, по силѣ синодскаго указа отъ 5-го апрѣля 1845 года, отъ рѣшенія единовѣрческихъ дѣлъ положительно устранены. Названный указъ сохранилъ силу и до нашихъ дней), есть они и въ архивѣ св. синода. Имѣются ли какіе документы въ архивѣ Спасской церкви, мнѣ неизвѣстно. И священникъ Сушковъ, знающій только грамоту, врядъ ли сможетъ разобрать церковный архивъ и почерпнуть изъ него нужныя данныя для нашей задачи. Нижеприведенный фактъ можетъ служить сказанному обязательнымъ подкрѣпленіемъ. Въ вѣдомости о Спасской церкви священникъ Сушковъ, дѣйствующій и въ качествѣ благочиннаго, и помощника епархіальнаго миссіонера, показываетъ, что южный придѣлъ, Никольскій, освященъ 29-го марта 1805 года. Здѣсь допущены двѣ ошибки и самаго азбучнаго характера: Никольскій придѣлъ освященъ не въ 1805 году, а въ 1806 году, и не 29-го марта, а 21-го апрѣля. Тотъ священникъ, который освящалъ этотъ храмъ, хотя былъ и не изъ начетчиковъ и не миссіонерствовалъ, но твердо вѣдалъ «указъ о храмахъ, когда святити или не святити». Впрочемъ, и о. Сушковъ имѣетъ касательство къ архивнымъ дѣламъ, но только чисто механическое: если гдѣ обрящетъ архіерейское сочиненіе, то прежде подвергаетъ его переименованію, исправленію и обрѣзанію, а потомъ уже за полной своей подписью печатаетъ въ миссіонерскомъ журналѣ. Подобнымъ операціямъ со стороны часто упоминаемаго о. Сушкова подверглось одно изъ произведеній приснопамятнаго святителя пермскаго Аркадія, о чемъ отмѣчено уже и въ печати (№ 255 «Уральск. Край» за 1910 годъ). Нужно имѣть въ виду и то, что извлекать изъ архивныхъ дѣлъ свѣдѣнія для освѣщенія затронутаго мною вопроса и не въ интересахъ о. Сушкова: онъ при другомъ священникѣ многаго не дополучитъ.

Осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить васъ, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, опредѣлить къ Спасской церкви второго священника для того, чтобы въ ней, согласно волѣ завѣщателя, Іакова Филипповича Толстикова, богослуженіе совершалось ежедневно, а въ приписной, кладбищенской, кромѣ субботнихъ, отправлялось бы и по праздничнымъ днямъ. Къ великому прискорбію многихъ екатеринбургскихъ единовѣрцевъ, въ кладбищенской церкви нынѣ не было служенія даже въ Духовъ день и народъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ собравшійся въ храмъ во множествѣ, когда узналъ, что обѣдни не будетъ, разошелся по домамъ, ибо въ Спасскую и рязановскую церкви итти было уже поздно.

О послѣдующемъ же благоволите, преосвященнѣйшій владыка, не оставить меня увѣдомленіемъ. Іюня, 8 дня 1911 года».

Екатеринбургскіе единовѣрцы едва ли получатъ желаемое удовлетвореніе отъ мѣстнаго архіерея. Имъ давно бы нужно понять, что синодальные архіереи относятся къ нимъ съ презрѣніемъ и враждой.

Мірская жизнь

Событія въ Россіи.

— Опубликовано Высочайшее повелѣніе о назначеніи государственнаго секретаря сенатора А. А. Макарова министромъ внутреннихъ дѣлъ.

— Предсѣдатель департамента тифлисской судебной палаты Ювжикъ-Компанецъ и прокуроръ одесской судебной палаты Полланъ назначены сенаторами.

— Сенатору Трусевичу предоставлено войти въ разсмотрѣніе дѣятельности всѣхъ должностныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ охранѣ во время пребыванія Государя въ Кіевѣ.

— Дѣло извѣстнаго разоблачителя провокаторовъ, В. Бурцева, съ московскимъ градоначальникомъ на-дняхъ заслушано въ сенатѣ. Бурцевъ жаловался на то, что градоначальникъ въ официальной бумагѣ назвалъ его государственнымъ преступникомъ. Жалоба Бурцева оставлена безъ послѣдствій.

— Черноморская эскадра вышла въ открытое море.

— Флагманскій броненосецъ «Пантелемонъ», при возвращеніи изъ Констанцы, получилъ пробоину о подводные камни и на буксирѣ приведенъ въ Севастополь.

— Военный судъ въ Екатеринославѣ, по дѣлу о 56 анархистахъ, приговорилъ девять человѣкъ къ смертной казни и 33 къ каторжнымъ работамъ, 14 оправдано.

— Въ Москвѣ арестована организація изъ 11 человѣкъ по обвиненію въ принадлежности къ партіи соціалистовъ-революціонеровъ.

— Между ст. Хойны и Видзевъ, Лодзинской желѣзной дороги, пять вооруженныхъ злоумышленниковъ ограбили служебный поѣздъ; похищено 11,800 руб. Грабители скрылись.

— На Корпусномъ аэродромѣ упалъ и получилъ серьезныя поврежденія авіаторъ Васильевъ.

— Въ Москвѣ засѣдаетъ съѣздъ баптистовъ. Постановлено съѣздомъ представить въ Петербургъ докладную записку по законопроекту Гос. Думы о сектантахъ.

За границей.

— Война Италіи съ Турціей продолжается.

— Итальянцы послѣ 11-часовой бомбардировки заняли Триполисъ. Часть турецкихъ войскъ сдалась; другая часть бѣжала во внутрь страны.

— Итальянскія суда бомбардировали турецкіе порты Адріатическаго моря: Санъ-Джіовани-ди-Медуа, Санти-Кваранта и Решадіе.

— По сообщенію Петербургскаго агентства, Турція проситъ мира, соглашаясь на всѣ условія Италіи.

— Англія и Франція передали черезъ своихъ повѣренныхъ отвѣтъ на турецкую ноту, что вмѣшательство невозможно. Но при извѣстныхъ условіяхъ возможно посредничество.

— Германія и Австрія согласились на посредничество въ дѣлѣ мирныхъ перговоровъ. Турціи предложено сообщить ея условія мира.

— Имамъ Яхія предложилъ султану поднять на священную войну съ Италіей 100,000 арабовъ.

— Вопросъ о пропускѣ русскаго зерна рѣшенъ Портой благопріятно для Россіи. Контрабандой будетъ считаться лишь зерно, адресованное въ итальянскіе порты.

— Пароходъ «Кефира» съ русскимъ зерномъ прошелъ Босфоръ безъ препятствій.

— Къ греческой границѣ стягиваются турецкія войска.

— По сообщенію Оттоманскаго агентства, Черногорія мобилизуетъ войска.

— Объявлена мобилизація въ Румыніи.

— По свѣдѣніямъ нѣмецкихъ газетъ, возстаніе монархистовъ въ Португаліи усиливается. Мануэль вновь провозглашенъ королемъ въ сѣверной Португаліи. Три дивизіона идутъ въ Опорто.

— Между республиканскими войсками и монархистами въ Португаліи произошло сраженіе. Настроеніе лиссабонской черни вызывающее.

— Саларъ-удъ-доуле, сторонникъ персидскаго шаха Али, покинулъ Хамаданъ, занятый правительственными войсками.

— Другой сторонникъ эксъ-шаха Рашидъ-Низамъ, разбивъ правительственный отрядъ въ Тасуджѣ, двигается въ Салмасъ.

— Китайскіе революціонеры въ Сычуанѣ заняли Ячжоуфу и идутъ въ Чендуфу.

— Въ австрійскомъ рейхсратѣ во время засѣданія нѣкій Вавракъ со второй галлереи произвелъ четыре выстрѣла въ направленіи министра юстиціи и министра народнаго просвѣщенія. Вавракъ объяснилъ, что онъ хотѣлъ убить министра юстиціи, возмущенный суровыми приговорами, наложенными на участниковъ вѣнской демонстраціи. Министръ юстиціи невредимъ, министръ народнаго просвѣщенія раненъ въ руку.

Содержаніе:

Чѣмъ можно побѣдить сектантство, ст. *Шалаева*.—К. П. Побѣдоносцевъ, В. К. Саблеръ и синодъ, ст. *В*.—Обзоръ печати: „Новое старообрядческое епископство“.—Путями Промысла Божія, ст. *С. Быстрова*.—Сужденія безпоповца.—Отвѣты редакціи.—Въ совѣтѣ всероссійскихъ съѣздовъ: Преслѣдованіе старообрядцевъ.—Церковно-общественная жизнь.—Среди екатеринбургскихъ единовѣрцевъ.—Мірская жизнь.

Рисунки и снимки.

Издатель **А. И. Королевъ.** Редакторъ **П. И. Завьяловъ.**

ПОЧЕРКИ дрож. и сквер. испр. каж. въ 2—3 мѣс. на бѣгл. контор. и красив. **лично** и **заочно**. **Золот. медали** за сист. препод.

ОБУЧЕНІЕ на пишущихъ машинахъ разн. сист. Услов. и почерки выс. за **3** семик. марки. **УСПѢХЪ ГАРАНТИРОВАНЪ.** Москва, Уланскій пер., д. Липгартъ. **Телефонъ 222-25.**

Каллиграфъ П. В. МОСКВИНЪ.

Продается старин. икона Знаменіе Божіей Матери XV в. СПБургъ, Зрота, д. № 4, кв. № 9.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.
МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Антикварная, книжная и иконная торговля С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческіе книги, иконы, кіоты, пѣстовки, мѣдные кресты, эмалевые складни, цѣпи и пр.
Телефонъ 211-31.
Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

Хотите ли зарабатать деньги?
5—10 РУБ. ЕЖЕДНЕВНО
можетъ заработать каждое дѣятельное лицо, имѣющее нѣсколько часовъ свободнаго времени.
Весьма солидное предложеніе!
Всѣ подробности безплатно и франко, слѣдоват. безъ риска.
Обращ. письменно: Л. Шабертъ, Отд. 2, Москва, Маросейка, д. Хвощинскаго.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА.
МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.
НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3—4.
Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Пѣстовки, мѣдно-литые иконы и кресты. Старообряд. церковные сосуды. Эмалевые, подъ старое складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: *Н. М. Вострякову.*

Старообрядка, окончившая женскую гимназію, желаетъ получить мѣсто учительницы въ старообрядческой школѣ или въ частномъ старообрядческомъ домѣ. Адресъ: Москва, Кожевники, Ивановская ул, д. № 1, кв. № 7. Анастасіи Васильевнѣ Галкиной.

ВОЗЗВАНІЕ.

1910 г. 10 іюня въ п. Чуровичахъ, Черниговской губ., заложена кирпичная церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, въ которой помощію Божіею и усердныхъ благотворителей сего года оканчивается кирпичная работа. За неимѣніемъ средствъ, покрыть крыши и купола желѣзомъ и поставить осьмиконечные кресты мы не можемъ, а на зиму оставить безъ крыши храмъ Господень неудобно, что причинитъ много порчи и убытка. Сего ради, обращаемся къ Вамъ, Христолюбивая Братія, пособите Христа ради по силѣ возможности и Васъ Господь не оставитъ своею щедрою милостію, но уготовитъ и Вамъ небесные кровы во царствіи Его. Пожертвованіе Ваше покорнѣйше просимъ адресовать: посадъ Чуровичи, священнику Анатолію Суяркову, Федору Бѣлову, Василію Винокурову.

СТАРИННЫЯ КНИГИ
и древнія рукописи **покупаетъ**
П. ШИБАНОВЪ, комиссіонеръ Имп. Публ. Библіотеки.
Москва, Никольская ул.

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
АЛЕКСѢЯ ВАСИЛЬЕВИЧА УСАЧЕВА,

въ городѣ Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ пріятнымъ и сильнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ; колокола украшаются изображеніями святыхъ, орнаментами и надписями, подбираю звоны по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ; за доброкачественность и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: городъ Валдай, Новгородской губерніи, колокольный заводъ А. В. УСАЧЕВА.

Степанъ Никитичъ

АЛЕКСѢЕВЪ.

МОСКВА,

Черкасскій пер., домъ гр. Шереметева.

Оптовая торговля игольно-галантерейнымъ товаромъ. Собственной выработки разные вязаные шарфы и всевозможные сорта перчатокъ и рукавицъ. Спеціальныя отдѣленія иконъ, искусственныхъ цвѣтовъ, писчебумажное, канцелярское, кружевное и бахромное. Складъ кокосовыхъ и роговыхъ пуговицъ. Парфюмерія разныхъ фабрикъ. Павловскій ножевой товаръ.

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургѣ, Ростовѣ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

„Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія", Л. Ф. Калашникова, изд. 2-ое, ц. 75 коп. Школамъ, выписывающимъ не менѣе 5 экз. азбуки, ск. 30%.

„Азбука демественная съ разводомъ на простые крюки", Л. Ф. Калашникова, ц. 75 коп.

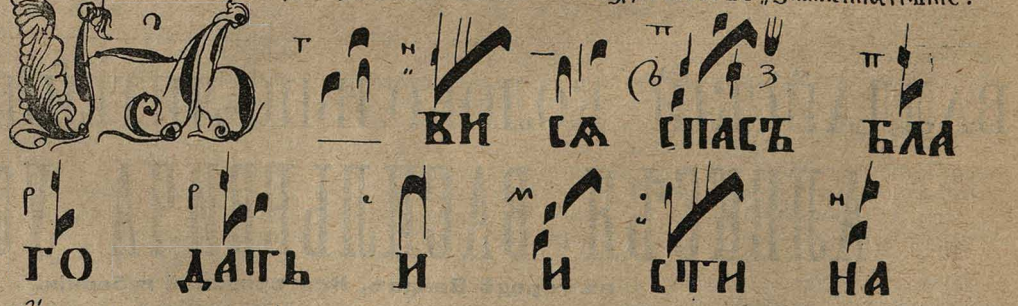
Октай (крюковой) учебный	ц. 1 р. 50 к.
Октай полный	„ 5 „ 50 „
Ирмосы полные	„ 7 „ 50 „
Праздники двунадесятые	„ 9 „ — „
Полный церковный обиходъ	„ 6 „ — „

Обѣдница знаменнаго и демественнаго распѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, ц. 4 руб. Цѣна книгамъ указана безъ пересылки, въ обложкѣ.

Желающіе получить въ переплетѣ, за переплеты доплачиваютъ: за кожаный, хорошій, прочный 2 р. 50 к., за коленкоровый съ золотымъ тисненіемъ, кожаный корешокъ, 1 р. 25 к., переплетъ коленкоровый съ золотымъ тисненіемъ: на учебномъ Октаѣ 50 к., на азбукахъ по 35 к. Пересылка по почтовому тарифу; выписывающіе 2 экземпляра пѣвческихъ книгъ за пересылку въ Европейской Россіи не платятъ, въ Сибирь доплачиваютъ часть вѣсовыхъ.

Книгоиздательство „Знаменное Пѣніе".

Адресъ: Кіевъ, Подолъ, Издательство „Знаменное Пѣніе".



Это точный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются въ двѣ краски, на хорошей бумагѣ. Подробности въ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, безплатно.

Отъ конторы московской единовѣрческой типографіи

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Москóвская Тѵпогра́фія Єдиновѣ́рцевъ ѻ́коло столѣ́тняго сꙋществова́нія своегѡ̀ непреста́нно стреми́лась къ поддержа́нію обря́довъ дре́вняго благоче́стія чре́зъ посре́дство печа́танія кни́гъ съ патріа́ршихъ по́длинниковъ и̑ дрꙋги́хъ дре́внихъ оригина́ловъ, съ неꙋкосни́тельною тща́тельностію ѿноси́сь къ сохране́нію бꙋква́льныхъ перево́довъ съ по́длинниковъ.

За всѐ вре́мя печа́танія никогда̀ не и̑змѣня́ла и̑ не и̑змѣня́етъ те́кста ст҃о-ѻте́ческихъ кни́гъ, но печа́таетъ и̑́хъ строка̀ въ стро́кꙋ, бꙋ́ква въ бꙋ́квꙋ и̑ то́чка въ то́чкꙋ неизмѣ́нно.

Благодаря́ таково́мꙋ ѿноше́нію къ ст҃о́й старинѣ́, полꙋ́чилась возмо́жность и̑ до настоя́щаго вре́мени сохрани́ть ѐ непрело́жной, чѣ́мъ и̑ дано̀ бы́ло єдиновѣ́рцамъ и̑ старообря́дцамъ по и̑́хъ жела́ніямъ соблюсти̑ всѣ̀ молитвенные обря́ды старины̀ ненарꙋши́мыми.

Въ ѐтомъ заслꙋ́ги Тѵпогра́фіи передъ єдиновѣ́рцами и̑ старообря́дцами не ѿе́млемы и̑ незабве́нны.

Ѡ̑бъявле́ніе сі̑е̑ печа́таетсѧ въ ѻ́проверже́ніе слꙋ́ховъ, что бꙋ́дто бы Тѵпогра́фія єдиновѣ́рцевъ въ настоя́щее вре́мя кни́гъ во́лѣе не печа́таетъ и̑ въ прода́жѣ не и̑мѣ́етъ.

КНИ́ГИ, ѡ̑знаменованныя въ реє́стрѣ Тѵпогра́фіи Єдиновѣ́рцевъ, всѣ̀ и̑мѣ́ются въ прода́жѣ.

Реестры книгъ, имѣющихся въ типографіи, по первому требованію высылаются безплатно.

А̑дресъ для пи́семъ: въ Москвѣ, въ конто́рꙋ Тѵпогра́фіи єдиновѣ́рцевъ, ѻ̑ Салтыко́ва мо́ста.

На складѣ книгоиздательства старообрядческаго братства Честнаго Креста въ Москвѣ, (Б. Каменщики, д. № 3).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ.

Апокалипсисъ . . . . . 25 к.
Жизнь и творенія блаж. Августина . . . . . 75 „
О принятіи схизматиковъ . . . . . 50 „
Старообрядческій календарь за 1912 г. . . 25 „
„ „ съ пересылкой 37 „
„ „ налож. платеж. 54 „
ПОМОРСКІЕ ОТВѢТЫ . . . . . 3 р. — „
ОТВѢТЫ ДІАКОНА АЛЕКСАНДРА . . . . 1 р. 50 „
Малый катихизисъ . . . . . 50 „
Исторія объ отцѣхъ и страдальцахъ соловецкихъ . . . . . 30 „
Епископа Антонія „Святоотеческій сборникъ“. 2 р. 50 „
Епископа Михаила „Апологія старообрядчества“ . . . . . 40 „
Его же „Методика преподаванія Зак. Бож.“ . 50 „
Епископа Михаила „Къ старообрядческой молодежи“ въ 3 вып. . . . . 10 „
Епископа Иннокентія „Слова и рѣчи“ . . . . 60 „
Его же „Митрополитъ Амвросій и его преданность старообрядчеству“ . . . . . 20 „
О посланничествѣ митрополита Амвросія . . 50 „
Свящ. о. І. Верховскаго „Соборность Церкви и сущность русскаго раскола“ . . . . 20 „
Бесѣда прот. о. А. Старкова съ миссіонеромъ о мощахъ свв. мучениковъ: Дады, Гаведдая, Каздои и Гаргала . . . . . 10 „
М. И. Брилліантова. Изслѣдованіе о мощахъ свв. мучениковъ: Дады, Гаведдая, Каздои и Гаргала (со снимками) . . . . . 30 „
Діак. о. Ѳ. Гуслякова „Паденіе греко-восточной Церкви“ . . . . . 25 „
Ѳ. Е. Мельникова „Блуждающее богословіе“ (обзоръ вѣроученія господствующей церкви) 75 „
Его же „Къ вопросу о Бѣлокриницкомъ уставѣ“ . . . . . 25 „
Его же „Испытаніе и побѣда Церкви Христовой“ . . . . . 30 „
Его же „Въ защиту старообрядческой іерарх.“, в. 2. . . . . 10 „
Его же „Талантливый изслѣдователь раскола“. 10 „
Д. С. Варакина „Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ Никона“. 50 „
Его же „О книжномъ исправленіи патр. Никона“ . . . . . 30 „
Его же „Обзоръ вѣроученія странниковъ-бѣгуновъ“ . . . . . 20 „
Его же „Объ уклоненіи епископовъ въ заблужденіе“ . . . . . 20 „
Его же „Можетъ ли свящ. принять епископа отъ ереси“ . . . . . 20 „
В. Е. Макарова „Очеркъ исторіи старообрядчества“ . . . . . 40 „
Ф. А. Малиновцева „Новое изслѣдованіе о крещеніи митрополита Амвросія“. Двѣ поѣздки на Востокъ . . . . . 25 „
Споры о бракѣ среди безпоповцевъ . . . . 20 „
Краткая исторія старообрядческой Церкви, инока Павла Бѣлокриницкаго . . . . 30 „
Зитуменосъ (о двоеперстіи) . . . . . 10 „

Означенныя книги можно пріобрѣтать у слѣдующихъ комиссіонеровъ:

Москва, Никольская, книж маг. И. Д. Сытина. Неглинный пр. книжн. маг. „Новое Время“. Моховая, книжн. маг. Карбасникова. Никольская, П. Шибанова. Лубянско-Ильинск. торг. помѣщ. Н. М. Вострякова. Ильинск. вор. Н. С. Большакова. Биржевая площ., Совѣтъ Всероссійск. съѣздовъ у М. И. Брилліантова и журн. „Церковь“. Лялинъ пер., д. № 6, Московск. старообр. книгопечатня и др. книжн. магазинахъ и торг. помѣщ.
Астрахань, Часовенный дворъ, у священника о. Исидора Андронова.
Богородскъ, Моск. губ., с. Глухово, у Дѣтинова Ф. Д.
Барнаулъ, Томск. губ., у Д. К. Михалева.
Благодарное, Ставр. губ., у свящ. о. Ер. Карнышева.
Воронокъ, пос., у Сырникова Н. С.
Владиміръ, у Паркова Н. А. и у миссіон. бр—ва Ал. Невскаго.
Вѣтка, Могил. губ., у А. И. Вдовиной.
Вольскъ, у старообряд. общины, пріемл. Бѣлокрин. священство.
Витебскъ, Табаковъ пер., у Е. Ф. Табакова.
Гомель, у К. П. Грошикова.
Добрянка, пос., у свящ. о. Авраамія Котонкова.
Екатеринбургъ, уг. Семеновск. и Кузнечной, у В. Г. Усова.
Егорьевскъ, Рязанск. губ., у Н. Д. Зенина.
Житоміръ, Провіантская, у Д. В. Чеботарева.
Иваново-Вознесенскъ, Влад. губ., у бр. Куражевыхъ, торг. домъ.
Иркутскъ, Русиновская, № 41, у свящ. о. Георгія Шарыпова.
Казань, книжн. маг. у И. Х. Иванова.
Кузнецово, Тверск. губ., у старообр. общины.
Красный Кутъ, Самарск. губ., у И. А. Лукина.
Кіевъ, Подолъ, Волжская, у кн.—ва „Знаменное Пѣніе“.
Клинцы, пос. Черн. губ., у старообряд. общины.
Кимры, Тверск. губ., у А. И. Лужина и маг. Черняева.
Кинешма, Костр. губ., у И. И. Штыкова.
Минусинскъ, Енисейск. губ., у старообр. общин.
Меленки, Влад. губ., у И. Я. Гаврилова.
Новочеркасскъ, Почтовая, 17, у старообр. свящ. о. Созонта Ашитова.
Новая Вичуга, Костр. губ., у В. В. Смирнова.
Новозыбковъ, Черн. губ., у Е. Ф. Сапожникова.
Никополь, Екатер. губ., у М. Т. Кушнырева.
Нижній-Новгородъ, Звѣздинка, д. № 1, у діак. о. Артемона Широкова.
Оренбургъ, Дворянская ул., у Т. С. Лазарева.
Орѣхово-Зуево, Влад. губ., у В. П. Шелапутина.
Одесса, Преображенская, 75, у діак. о. Г. Гребенщикова.
Пермь, у Пермякова Е. П.
Петербургъ, Гостинн. дворъ, книж. маг. И. Л. Тузова и на Громовскомъ кладбищѣ у В. К. Литвинова.
Рига, Московская ул., у Ф. С. Павлова и Е. Т. Поспѣлова.
Рязань, у Ф. И. Масленникова и миссіонерск. братствѣ св. Василія.
Саратовъ, Бол. Сергіевская ул., д. Горина, у С. И. Быстрова, въ книжн. маг. „Современникъ“.
Стрѣльниково, Костр. губ., у старообрядческаго братства трезвости.
Сызрань, у старообряд. свящ. о. К. Карсунцева.
Спасъ-Клепики, Рязанск. губ., у А. А. Селезнева.
Томскъ, Солдатская 4-я, у старообряд. свящ. о. Тр. Сухова.
Улала, Томск. губ., у свящ. о. Іоан. Шадрина.
Уральскъ, Пріютск. пер., д. Федулева, у А. М. Мурашкина.
Харьковъ, маг. М. С. Кузнецова, у В. В. Демина.
Шадринскъ, у М. Ф. Зарубина.
Шуя, Владім. губ., у Н. Е. Шахова.

Полный каталогъ всѣхъ книгъ, находящихся на складѣ братскаго книгоизд., высылается по требованію безплатно.

Всѣхъ лицъ, выписывающихъ книги отъ братскаго книгоиздательства, книгоиздательство проситъ посылать заказы и деньги **исключительно по слѣдующему адресу: Москва, Б. Каменщики, домъ № 3, старообрядческому братству ЧЕСТНАГО КРЕСТА.**

Типографія П. П. Рябушинскаго. Страстной бульваръ. Путинковскій пер., соб. домъ.

ДРУГЪ ЗЕМЛИ

№ 9.

Безплатное приложеніе къ № 40 журнала „ЦЕРКОВЬ“.

Воскресенье, 2 октября 1911 г.

Государственная ордена Ленина библиотека СССР им. В. И. Ленина

СОДЕРЖАНІЕ: Сельско-хозяйственныя бесѣды. Статья *Зубрилина*.—Роленовская волость, какъ будущая мелкая земская единица. *Изгой*.

Сельско-хозяйственныя бѣсѣды.

I.

Земледѣліе у насъ и за границей.

Если мы будемъ сравнивать свое хозяйство съ хозяйствомъ нашихъ западно-европейскихъ сосѣдей, то придемъ къ очень печальному выводу.

Тамъ урожаи хлѣбовъ выше, нежели у насъ, и скотъ лучше—крупнѣе, продуктивнѣе, и луга даютъ большіе укосы травы. Такъ, напримѣръ, средній урожай всякаго рода хлѣбовъ по разсчету на полевую десятину составляетъ: въ Россіи 33 пуда, въ Германіи—70 пудовъ, а въ Бельгіи—120 пудовъ.

То же самое и по отношенію къ скоту: средній годовой удой русской коровы-горемычки не превышаетъ 50 ведеръ молока, въ Голландіи же и Даніи онъ перевалилъ за 300 ведеръ.

Средній убойный вѣсъ нашей обыкновенной великорусской коровы равняется 8 пудамъ, крупной же швейцарской—25—30 пудамъ, а англійскій шортгорнскій скотъ достигаетъ по истинѣ колоссальныхъ размѣровъ—мясная туша быка вѣситъ 50—60 пудовъ.

Луга за-границей находятся повсюду въ блестящемъ состояніи: тамъ десятина ихъ сплошь и рядомъ даетъ ежегодно 500—800 пудовъ сѣна, а бываютъ случаи, когда съ той же площади берется въ одно лѣто 6—8 укосовъ или болѣе двухъ тысячъ пудовъ.

На многихъ заграничныхъ *поляхъ* вы встрѣтите такую капусту, морковь, свеклу и другіе овощи, которыхъ у насъ рѣдко найдешь на хорошемъ пригородномъ огородѣ.

Почему же наблюдается такое различіе между русскимъ и заграничнымъ хозяйствомъ? Вѣдь, тамошнія земли *по своей природѣ* гораздо хуже нашихъ: тамъ нѣтъ такихъ глубокихъ черноземовъ, какъ у насъ на югѣ и частью на востокѣ; заграницей преобладаютъ сыпучія супеси, тяжелые суглинки, кислые торфянники. Казалось бы, должно быть наоборотъ, а въ дѣйствительности за-границей полныхъ, настоящихъ неурожаевъ почти не бываетъ никогда, у насъ же на каждыя 10 лѣтъ приходится по четыре года голодныхъ.

Вотъ и теперь, всюду съ Волги и изъ Сибири, гдѣ преобладаютъ самые настоящіе черноземы,—несутся голодные стоны. Правительство и мѣстныя земства озабочены тяжелою обязанностью обсѣвать поля земледѣльца, кормить его семью, хлопотать о доставленіи необходимаго заработка для милліоновъ рабочихъ рукъ.

Чѣмъ же, дѣйствительно, обусловливается такая разница въ хозяйствахъ нашемъ и заграничномъ?

Многія причины, многія особенности породили ее. Главной изъ нихъ является наше *многоземелье*, которое въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ позволяло русскому земледѣльцу не обращать ровно никакого вниманія на примѣненіе лучшихъ пріемовъ земледѣлія и различныхъ хозяйственныхъ усовершенствованій. Съ какой стати земледѣлецъ будетъ ломать голову надъ тѣмъ, чтобы получить достаточное количество хлѣба, если кое-какъ всковыренный сохой черноземъ давалъ прежде урожаи по 100—150 пудовъ зерна съ десятины?

Зачѣмъ онъ будетъ заботиться о лугахъ, о ихъ улучшеніи, если *степь* въ какихъ-нибудь 5—6 недѣль выростала на 2—3 аршина, если въ этой степной буйной травѣ прятались верховые всадники!

Зачѣмъ было ему ухаживать за молодымъ приплодомъ скота, если онъ не зналъ, сколько въ его табунахъ паслось лошадей, бугаевъ и толстохвостыхъ овецъ, съ пудовыми курдюками!

Это богатство природы, этотъ земельный широкій просторъ отучилъ нашего хозяина отъ необходимости мыслить, энергично работать, думать о завтрашнемъ днѣ. Тогдашняя природа являлась для земледѣльца сказочной скатертью самобранной, которой лишь стоило приказать „попотчивать мужичковъ“, какъ тотчасъ же являлось все: и пшеничный хлѣбъ, и вкусное мясо, и всякіе фрукты и овощи. Думать было не о чемъ. Но времена эти прошли безвозвратно; они канули въ вѣчность и не вернутся вновь.

Земля всюду оказалась прибранной къ рукамъ; новыхъ степей нѣтъ и не будетъ. Вымотавъ свой кусокъ пашни, теперешній земледѣлецъ не перейдетъ на новое свѣжее мѣсто продолжать прежнюю *хищническую* систему хозяйства. Ждать прибавки земли не откуда, такъ какъ взять ее не откуда: земля не резина,—ее не вытянешь ни въ ширь, ни въ длину.

Къ русскому земледѣльцу, во всемъ его прошломъ, какъ нельзя болѣе приложима притча Господня о талантахъ.

Вспомните, съ какими словами негодованія обратился Іисусъ Христосъ устами хозяина къ рабу, получившему одинъ талантъ и который, зарывъ его въ землю, ничего не пріобрѣлъ. Но нашъ прежній земледѣлецъ хуже этого раба—Господь наградилъ его не однимъ, а цѣлыми десятью талантами, отдавъ въ его распоряженіе плодороднѣйшія земли, вѣковые лѣса, поемные луга и т. п. природныя богатства; а земледѣлецъ не только не пріобрѣлъ ничего, а расхитилъ всѣ дары природы, срубивъ лѣса, вымотавъ плодородіе когда-то тучныхъ черноземовъ!

Но какъ бы то ни было, а современному земледѣльцу приходится довольствоваться тѣми угодьями, которыя еще уцѣлѣли въ его рукахъ. Да и нѣтъ никакого смысла заботиться объ увеличеніи количества земли, если уже имѣющіяся площади не приведены въ должный порядокъ.

Правда, есть у насъ такія мѣста, даже цѣлыя селенія, гдѣ земли осталось у крестьянъ очень мало—подъ усадьбой да подъ выгономъ,—вотъ и все. Въ такихъ случаяхъ, конечно, необходимо прежде всего позаботиться объ увеличеніи землепользованія,—безъ чего невозможно заводить никакихъ улучшеній. Но такихъ крестьянъ все же немного, несравненно меньше тѣхъ, у которыхъ въ наличности сохранились еще большіе надѣлы.

Много приходилось скитаться мнѣ по бѣлу-свѣту и всюду почти встрѣчалъ я одну и ту же картину: земли много, а толку мало.

Имѣя 15—20—30 и больше десятинъ на каждый дворъ, крестьянинъ живетъ на ней чуть не впроголодь, перебиваясь изо дня въ день съ хлѣба на квасъ.

Вотъ вамъ Новгородская и Тверская губерніи,—надѣлы большіе—12—24 десятины на дворъ, а распахано всего-навсего 5—7 десятинъ, остальное подъ скверною, рѣдкою зарослью ольхи, да осины, подъ можжевельникомъ, ивнякомъ, кочками, и т. п. бездоходными пустырями.

На поляхъ грусть одна: мелкія полоски, тощій и рѣдкій колосъ, вымочки, сорныя травы, разный бурьянъ. Скота немного,—лошадь, да одна-двѣ коровы, и плохой онъ, скотъ-то. Только на-дняхъ вернулся я изъ настоящаго медвѣжьяго угла, изъ Ветлужскаго уѣзда, Костромской губерніи. Тамъ не лучше, если не хуже: надѣлъ 18 десятинъ, изъ которыхъ 8 десятинъ подъ заливными лугами. А посѣвы? Сколько ихъ?

Посѣвъ ржи 7—8 мѣръ на ревизскую душу, или 14—16 мѣръ на дворъ.

Скотъ?

Одна лошадь, корова, быкъ да 10 овецъ.

Хлѣба своего въ рѣдкое время хватаетъ на круглый годъ; сѣно также часто покупать приходится!..

Нужно замѣтить, что въ Костромской губерніи много большихъ и малыхъ рѣкъ, много поемныхъ и заливныхъ луговъ, съ хорошей наносной землей, а сѣна накашивается по 2—3 небольшихъ воза съ десятины.

— Замшились у насъ луга-то, выродились. Кромѣ мха, да бѣлоуса ничего не растетъ,—то и дѣло слышится со всѣхъ сторонъ.

Но, быть можетъ, на приведенные случаи возразятъ, что они взяты мной изъ губерній съ плохой глинистой и песчаной почвами, съ суровымъ климатомъ, гдѣ, слѣдовательно, земледѣліе находится въ худшихъ условіяхъ, нежели за границей, или хотя бы у насъ на югѣ, въ черноземной полосѣ.

Повѣрьте,—и тамъ, на югѣ, то же самое, нисколько не лучше. Для примѣра сошлюсь на хозяйство крестьянина Курской губ., Суджанскаго уѣзда, села Косторнаго, у котораго около 40 десятинъ земли,—8—10 надѣльной да 30 купчей.

Земля тамъ дорогая,—свыше 300 рублей за десятину; слѣдовательно, этотъ хозяинъ располагаетъ въ своей землѣ большимъ капиталомъ—въ 12 тысячъ рублей.

А сколько онъ получаетъ дохода на этотъ капиталъ, затрачивая при этомъ на хлѣбопашество большее количество труда всей своей семьи? Доходъ очень маленькій: ржи почти совсѣмъ не продаетъ, такъ какъ она затрачивается частью на продовольствіе семьи, а еще больше идетъ на посыпку соломенной рѣзки въ кормъ скоту; луговъ мало, слѣдовательно, сѣна здѣсь почти нѣтъ, волей-неволей приходится травить солому съ мукой. Продается изъ упомянутаго хозяйства на 200—300 рублей овса, гречихи и проса. Вотъ и всѣ доходы. И это отъ такого-то капитала, при такой-то затратѣ труда!

Въ Уфимской губерніи многіе крестьяне получили въ надѣлъ по 15 десятинъ черноземной земли на душу; а тамъ то и дѣло приходится устраивать общественныя столовыя для прокормленія голодающихъ людей!

Занимаясь въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ сельскимъ хозяйствомъ какъ-нибудь, спустя рукава, крестьянинъ вымоталъ всѣ ея соки, истощилъ ее безпрестанными посѣвами хлѣбовъ и, въ концѣ-концовъ, мудро рѣшилъ: „Около земли не прокормишься; если не добыть копѣйки на сторонѣ, то придется итти по міру“.

А попробуйте взглянуть черезъ заборъ нашей западной границы: вы увидите, что тамошній земледѣлецъ на 15—20 десятинахъ живетъ не хуже, если не лучше нашего помѣщика средней руки, или состоятельнаго торговца.

На 15—20 десятинахъ держитъ 10—12 великолѣпныхъ молочныхъ коровъ, 5—6 лошадей, десятки свиней. Живетъ въ отличномъ домѣ, съ мягкой мебелью, спитъ на покойныхъ постеляхъ съ чистыми простынями; ѣстъ въ изобиліи овощи, мясо, бѣлый хлѣбъ и другую вкусную, питательную пищу.

Датчане же недурно устраиваются на 3—5 десятинахъ; живутъ сытно, по-человѣчески.

Да что нѣмцы, датчане. Возьмите, напримѣръ, финляндцевъ, населяющихъ каменистую, лѣсистую и болотистую области за Петербургомъ, это ужъ не заграница, а Русское государство.

Каждый клочекъ земли приходится брать имъ у природы съ бою: осушать болота, стаскивать въ кучи камни, выкорчевывать лѣса и т. д., и т. д.

А развѣ самый заурядный финляндецъ такъ живетъ, какъ нашъ, напримѣръ, курскій крестьянинъ? Развѣ онъ въ лаптяхъ ходитъ? Развѣ въ хлѣбѣ его найдете лебеду и мякину; развѣ семья его въ 7—8 человѣкъ помѣщается въ курной восьмиаршинной избѣ безъ пола и съ маленькими окнами? Нѣтъ. Финляндецъ живетъ такъ же, какъ французъ, англичанинъ, бельгіецъ и другіе культурные народы. Вотъ что, съ одной стороны, творитъ умъ и энергія человѣка, а съ другой, до чего доводитъ неподвижность разума, отсутствіе умѣнія и желанія трудиться надлежащимъ образомъ.

Итакъ, не въ малоземельѣ счастье земледѣльца. Нужны еще знанія и умѣніе правильно вести сельско-хозяйственный промыселъ; нужно приспособить и поставить хозяйство такъ, чтобы земля постоянно давала хорошіе урожаи хлѣбовъ и травъ, чтобы отъ всего, что есть въ хозяйствѣ, постоянно получался бы большой доходъ.

Вся бѣда нашей деревни заключается именно въ отсутствіи *надлежащихъ знаній*.

Это будетъ *вторая*, и еще большая причина нашей отсталости.

Поэтому русскому земледѣльцу нужно всѣми силами стремиться къ пріобрѣтенію надлежащихъ познаній, ему необходимо учиться и учиться. Сельское хозяйство—задача сложная и большая. Тутъ человѣку приходится имѣть дѣло и съ растеніемъ, и съ землей, и съ различными домашними животными.

Чтобы выростить два колоса тамъ, гдѣ теперь ростетъ одинъ, требуется познать жизнь растенія во всѣхъ ея проявленіяхъ. Чтобы заставить землю давать хорошіе урожаи, слѣдуетъ хорошенько изучить ее,—выяснить чѣмъ, какими веществами богата та или иная почва, и чего въ ней недостаетъ.

Дабы имѣть хорошій скотъ, необходимо знать условія жизни животныхъ, ихъ породы, способность развивать въ себѣ тѣ или другія качества.

Большинство крестьянъ, къ сожалѣнію, еще до сихъ поръ относятся къ наукѣ отрицательно, считая ее пустымъ дѣломъ, празднымъ занятіемъ.

Въ дѣйствительности же это совсѣмъ не такъ.

Наука всѣ свои положенія черпаетъ изъ той же практической жизни. Наука вникаетъ въ отдѣльныя жизненныя явленія, стараясь разобраться въ нихъ со всею надлежащею полнотой. Всякій жизненный процессъ наука пытается разложить, раздѣлить на его составныя болѣе простыя, бо-

лѣе понятныя, болѣе объяснимыя части, а затѣмъ, на основаніи того же продолжительнаго опыта, убѣдившись въ правотѣ своихъ выводовъ, пытается использовать ихъ на благо человѣка.

Богъ далъ человѣку разумъ для того, чтобы тотъ постоянно стремился распознавать Его Божественную волю, во всѣхъ ея проявленіяхъ, чтобы онъ вникалъ въ явленія премудрости Творца.

Если человѣку свойственно стремиться проникнуть въ самый сокровенный смыслъ Божественныхъ предначертаній, реченныхъ въ Апокалипсисѣ и другихъ произведеніяхъ избранниковъ Божіихъ, то человѣкъ не имѣетъ права закрывать свои очи предъ явленіями, коими обусловливается самое его существованіе въ семъ мірѣ.

Въ дальнѣйшихъ своихъ бесѣдахъ я постараюсь развернуть предъ читателями „Друга Земли" нужды и недостатки нашего сельско-хозяйственнаго промысла, по возможности во всей ихъ полнотѣ.

Но критикуя современные пріемы русскаго земледѣлія, необходимо указать пути къ его улучшенію.

Однако, прежде чѣмъ перейти къ описанію отдѣльныхъ новыхъ пріемовъ въ хозяйствѣ, я считаю безусловно необходимымъ разсказать насколько возможно короче о растеніи и почвѣ, какъ главныхъ факторахъ земледѣлія.

Не ознакомивъ читателей съ основами жизни растеній и составомъ земли, трудно будетъ потомъ доказывать имъ успѣхъ, пользу тѣхъ или другихъ нововведеній въ земледѣліи.

По всей вѣроятности, эта первая моя бесѣда покажется скучной и малоинтересной для читателей.

Но что же подѣлать!

„Не вкусивши горькаго,—не поймешь и сладкаго",—справедливо говоритъ пословица.

II.

Растеніе.

Итакъ, сущность современнаго земледѣлія заключается въ полученіи каждымъ хозяиномъ возможно большаго количества всякаго рода растеній.

Это положеніе одинаково вѣрно и для огородника, садовника, скотовода, льновода, вообще оно относится ко всѣмъ лицамъ, источникомъ благополучія которыхъ является земля.

Вѣдь, не можетъ же хозяинъ, занимающійся, скажемъ, по преимуществу скотоводствомъ, содержать много коровъ, овецъ, или лошадей, если онъ имѣетъ плохое пастбище, плохіе луга, т.-е. если онъ не располагаетъ достаточнымъ количествомъ *растительнаго* корма.

Чтобы получать съ своей земли возможно больше растительной массы, разумѣется, придется изучить первоначально *одно* растеніе, вникнуть въ отдѣльные моменты его жизни, а затѣмъ уже пріобрѣтенныя свѣдѣнія распространить на поля, огороды и т. д.

Попробуемъ въ самомъ дѣлѣ прослѣдить жизнь растенія отъ первыхъ признаковъ ея появленія и до полной его зрѣлости.

Удивительна премудрость Божія!

Мы зарываемъ въ землю маленькое, чуть-чуть побольше маковаго, сѣмячко капустной разсады, и черезъ какихъ-нибудь 5 мѣсяцевъ изъ него выростаетъ огромнѣйшій кочанъ, вѣсомъ болѣе пуда!

Откуда взялась эта огромная масса?

Беремъ снова еще хорошее зерно ржи, укладываемъ его въ мягкую плодородную землю, оберегаемъ всходы отъ потравы животными и сорныхъ травъ, а черезъ годъ нажинаемъ здѣсь цѣлый снопъ соломы съ зрѣлыми, полными колосьями, который вѣситъ *въ нѣсколько тысячъ разъ больше того,* что вѣсило первоначально посаженное зерно.

Откуда же взялся такой огромный урожай?

Въ теченіе всей своей жизни каждое растеніе окружаетъ двоякая среда: во-первыхъ, своими корнями оно плотно *прикрѣплено къ землѣ,* которые ушли въ нее на значительную глубину; во-вторыхъ все то, что находится надъ землей—стебли, листья, цвѣты, плоды—*окружаются воздухомъ.*

Землю мы, конечно, всѣ знаемъ; мы ее постоянно и видимъ и ощущаемъ своими ногами; о воздухѣ же многіе не имѣютъ ровно никакого понятія.

А между тѣмъ, воздухъ есть и въ жизни человѣка, животныхъ и растеній, имѣетъ первостепенное значеніе, такъ какъ *безъ воздуха ни то, ни другое* жить не могутъ. Въ сказанномъ убѣдиться не трудно: стоитъ только сѣсть на землю и попросить кого-нибудь накрыть себя крѣпкой кадкой, плотно вдавивъ края ея въ землю. Смотря по величинѣ кадки, черезъ нѣкоторое время сидящій подъ ней человѣкъ почувствуетъ удушье: дышать будетъ все тяжелѣе и тяжелѣе, голова закружится и онъ можетъ, въ концѣ-концовъ упасть въ обморокъ, а потомъ и умереть. Если же своевременно кадку приподнять, то человѣкъ моментально освѣжается—начинаетъ легко дышать, возстановляются силы, возвращается бодрость.

Стабо-быть, вокругъ насъ есть что-то такое, безъ чего мы не можемъ существовать, безъ чего мы умираемъ. Вотъ это „что-то такое" и называется воздухомъ.

Болѣе подробно мы поговоримъ о воздухѣ послѣ, намъ необходимо будетъ вернуться къ нему не одинъ разъ, а теперь вернемся къ растенію.

Если какое-либо зерно положить *въ сухое* мѣсто, то сколько бы времени его не беречь,—никакихъ признаковъ жизни оно не проявитъ. Но стоитъ лишь помѣстить сѣмя на сырую землю или въ смачиваемый водою песокъ,—оно быстро *пробуждается и начнетъ жить.*

Для удобства наблюденія возьмемъ горошину и положимъ ее на сырой войлокъ.

Черезъ день горошина сильно набухнетъ, а потомъ *кожура* его лопнетъ.

Растирая въ этомъ видѣ горошину между двумя пальцами, она легко раздѣлится пополамъ, *на двѣ доли сѣмени,* или, какъ ихъ принято называть въ наукѣ, на двѣ *сѣменодоли.*

На одной половинѣ проросшаго гороха мы увидимъ два отросточка, похожихъ на маленькіе бѣленькіе червячки, раздвинувшіеся въ разныя стороны.

Если воды будетъ подъ войлокомъ достаточно и если блюдечко, на которомъ положенъ войлокъ съ зернами, все время остается *въ тепломъ* помѣщеніи, то упомянутые отросточки будутъ все время увеличиваться, а сѣменодоли уменьшаться и сморщиваться; когда же *весь запасъ питательныхъ веществъ,* находящихся въ обѣихъ половинкахъ зерна, будетъ окончательно высосанъ, дальнѣйшее развитіе, т.-е. ростъ нашихъ червячковъ, прекращается, а черезъ нѣкоторое время молодое растеньице погибнетъ.

Не погибло бы оно лишь тогда, когда горошина была бы положена не на войлокъ, а въ сырую землю. Здѣсь, въ землѣ, росточки, выйдя изъ-подъ лопнувшей кожуры гороха, сразу же потянутся въ разныя стороны: одинъ изъ нихъ направится вглубь земли и превратится въ *настоящій корень* растенія, а другой, *называемый почечкой,* потянется къ верху и, какъ только покажется на свѣтъ Божій, быстро *зазеленѣетъ.*

Такимъ образомъ, изъ этого простого опыта мы видимъ слѣдующее:

1) Въ первые дни своей жизни и корешокъ и почечка развиваются на счетъ материнскаго зерна, т.-е. питаются его собственными соками. Слѣдовательно, здѣсь, въ растеніи, наблюдается то же самое, что и въ жизни животныхъ; у послѣднихъ зародышъ находясь въ материнской утробѣ, тоже беретъ свою пищу, тянетъ соки отъ матери; да и потомъ, когда новорожденный уже появится на свѣтъ Божій, онъ еще въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ будетъ жить однимъ материнскимъ молокомъ, истощая ея организмъ.

2) Для пробужденія жизни въ сѣмени *необходима вода*, которая и потомъ, до самаго созрѣванія растительныхъ плодовъ требуется въ огромныхъ количествахъ.

3) Для проростанія сѣмени и жизни растенія нужно *тепло;* зерно, положенное въ замерзшую землю, въ ледъ, не оживаетъ, а растеніе въ мерзлой землѣ и на холодномъ воздухѣ развиваться не будетъ.

4) *Для проростанія сѣмени,* какъ и для дальнѣйшей жизни растенія, *необходимъ воздухъ.*

Если бы мы положили горошину не на войлокъ, а глубоко зарыли бы ее въ землю, куда воздухъ проникаетъ съ большимъ трудомъ, то горошина здѣсь не прорастетъ, какъ не подастъ явныхъ признаковъ жизни и въ томъ случаѣ, если ее тѣмъ или инымъ путемъ удержать на днѣ стакана, наполненнаго водой, чрезъ которую воздухъ тоже почти не проникаетъ.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на первомъ изъ указанныхъ положеній,—на значеніи количества питательныхъ веществъ, имѣющемся въ прорастающемъ сѣмени, не имѣетъ ли это обстоятельство какого-либо практическаго значенія для земледѣлія.

Выводъ здѣсь ясенъ: чѣмъ крупнѣе зерно, тѣмъ лучше разовьются и корешокъ и почечка молодого растенія, тѣмъ большій срокъ послѣднее проживетъ за счетъ матери, лучше окрѣпнетъ для дальнѣйшей жизни, легче перенесетъ первые удары судьбы—холодъ, голодъ, жару и проч.; вообще говоря, урожай отъ хорошихъ, полныхъ, тщательно сортированныхъ сѣмянъ будетъ надежнѣе и обильнѣе, нежели отъ плохихъ, тощихъ, съ малымъ запасомъ питательныхъ веществъ.

Никогда не забуду я относящагося до сего случая изъ хозяйственной жизни крестьянъ Волоколамскаго уѣзда, Московской губерніи.

Не помню точно когда, но, кажется, годовъ 13—14 тому назадъ, лѣто тамъ было дождливое и холодное, почему и вызрѣваніе хлѣбовъ шло плохо, недружно, затянулось надолго. Зерно уродилось щуплое, легковѣсное.

Посѣвъ озимыхъ пришлось начать послѣ Успеньева дня, и притомъ въ сырую, холодную землю.

Проѣзжая потомъ, глубокой осенью, по крестьянскимъ полямъ, во многихъ случаяхъ приходилось наблюдать поразительную разницу во всходахъ: однѣ полосы ржи оказывались почти черными, съ весьма плохими, слабыми растеньицами ржи, а другія раскинулись пышнымъ зеленымъ ковромъ густой сочной зелени.

При разспросахъ всегда оказывалось слѣдующее: кто сѣялъ *старыми,* прошлогодними сѣменами, у тѣхъ и зелени были хороши, потому что въ предыдущемъ году ржаное зерно, благодаря хорошей погодѣ, уродилось полное, тяжеловѣсное, мѣра его вѣсила 45—46 фунтовъ; кто же посѣялъ новымъ плохимъ легкимъ зерномъ, у того и полосы были черныя, и вотъ почему: недозрѣвшее новое зерно хотя первоначально и проросло, но корешокъ его оказывался настолько малосильнымъ, что не могъ добыть пищу для молодого стебелька въ достаточномъ количествѣ, почему растеніе вскорѣ и умирало.

Однако, рожь хорошо взошла и у тѣхъ хозяевъ, которые посѣяли и новыми сѣменами, но предварительно просортировали ихъ на сортировкахъ, отдѣливъ для посѣва самыя крупныя зерна. Вотъ какимъ образомъ сельско-хозяйственная наука объясняетъ старинную русскую пословицу: „Отъ худого сѣмени, не жди хорошаго племени".

III.

Сколько же, однако, растенію нужно воды?

Для выясненія этого вопроса обратимся хотя и не къ совсѣмъ точному, но достаточно понятному для всякаго опыту.

Насыплемъ въ обыкновенный цвѣточный горшокъ совершенно сухой плодородной земли и посадимъ въ нее здоровое овсяное зерно, послѣ чего весь этотъ приборъ взвѣсимъ на обыкновенныхъ вѣсахъ.

Положимъ, горшокъ вмѣстѣ съ землею вѣситъ 5 фунтовъ. Чтобы растеніе правильно развивалось, будемъ по мѣрѣ надобности поливать его каждый разъ чайной чашкой воды. Допустимъ, что въ чашку входитъ фунтъ воды, а въ теченіе всего нашего опыта, т.-е. отъ момента посѣва до полной зрѣлости овса—влито 100 чашекъ. Такъ какъ вода можетъ въ теплое время превращаться въ паръ и уходить въ воздухъ, то для устраненія этого обстоятельства въ нашемъ опытѣ горшокъ съ самаго начала слѣдуетъ обвязать *пергаментомъ,* т.-е. плотной бумагой, въ срединѣ которой имѣется отверстіе для свободнаго роста стебля.

Конечно, во время поливки пергаментъ придется развязывать, чтобы, во-первыхъ, наливать воду, а, во-вторыхъ, для пропуска въ землю воздуха; въ противномъ случаѣ въ горшкѣ появится плѣсень и наше растеніе правильно развиваться не будетъ. Въ такіе моменты часть воды испарится въ воздухѣ, не пройдя черезъ самое растеніе, почему особой точности расхода воды мы не получимъ; для болѣе вѣрнаго опредѣленія имѣются и болѣе сложные приборы. Но ограничимся тѣмъ, что намъ въ данномъ случаѣ доступно и понятно.

Когда овесъ окончательно созрѣетъ, срѣжемъ стебли его около самой земли, и взвѣсимъ какъ самый урожай, такъ и горшокъ съ оставшейся землей и корнями.

Допустимъ, что при упомянутыхъ первоначальныхъ опредѣленіяхъ вѣсъ стеблей съ метелками и зерномъ равнялся полутора фунтамъ, а горшки съ землей и корнями 7 фунтамъ.

Намъ остается просушить то и другое, хотя бы въ слабо протопленной печи, и произвести новое ихъ взвѣшиваніе.

Пусть общій вѣсъ соломы и зерна остался у насъ послѣ просушки въ 1 фунтъ, а горшка съ землей 6 фунтовъ.

Сколько же урожай одного нашего овсяного зерна взялъ всего воды?

А вотъ сколько?

Влито воды за весь періодъ роста 100 фунтовъ.

Въ горшкѣ въ концѣ опыта оставалось ея одинъ фунтъ, который и испарится при высушиваніи земли.

Общій урожай зерна и соломы въ ихъ сухомъ видѣ опредѣлился у насъ въ *одинъ фунтъ.* Слѣдовательно, *на образованіе одного фунта сухого вещества растенію понадобилось въ нашемъ опытѣ* 99 частей воды.

Эта цифра отнюдь не преувеличена, напротивъ, она въ четыре раза пріуменьшена. Въ дѣйствительности, наши хлѣбныя растенія на производство каждаго фунта сухого

вещества, т.-е. соломы, зерна и мякины требуетъ слѣдующее количество воды:

Рожь	240 фун.
Ячмень	330 фун.
Овесъ	400 фун.

Теперь намъ легко будетъ высчитать, сколько требуется воды для полученія хорошихъ урожаевъ хлѣбовъ.

Если мы желаемъ имѣть, скажемъ, 100 пудовъ зерна овса и 150 пудовъ соломы и мякины, а всего, значитъ, 250 пудовъ, то десятина земли должна доставить до полнаго вызрѣванія въ четыреста разъ больше воды, нежели вѣситъ весь урожай, т.-е. около *ста тысячъ* пудовъ.

Особенно много требуютъ воды вика, горохъ и луговыя травы; хорошій урожай вики беретъ ея съ десятины почти *полмилліона пудовъ!*

Можно ли повѣрить этому? Разумѣется, можно. Стоитъ только обратиться въ данномъ случаѣ опять къ сравненію растенія съ животнымъ.

Возьмемъ годового теленка съ живымъ вѣсомъ въ 10 пудовъ. Сколько ему понадобится въ теченіе года воды? Если онъ будетъ ежедневно довольствоваться только по два ведра, то и тогда онъ за годъ выпьетъ ее около 800 ведеръ или 600 пудовъ. Кромѣ того животное воспринимаетъ значительное количество воды вмѣстѣ съ травой подножнаго корма. Во всякомъ случаѣ, для такого молодого животнаго нужно въ годъ не менѣе 700—800 пуд. воды. Сколько же въ немъ прибавится за это время вѣса? Какихъ-нибудь 5 пудовъ. Стало быть, на поддержаніе жизни и приростъ организма требуется и въ царствѣ животныхъ воды огромныя количества.

Куда же, однако, дѣвается вода, поступающая въ растенія? Вѣдь, въ нихъ самихъ ее задерживается мало. Кто внимательно наблюдалъ вечерами или рано утромъ только что появившіеся всходы овса или ячменя, тотъ не могъ не замѣтить на самыхъ остроконечныхъ верхушкахъ ихъ маленькія, прозрачныя, какъ слезка, капельки воды. Взойдетъ солнышко, капельки превратятся въ паръ и унесутся въ воздухъ. Значитъ, растенія *испаряютъ воду*, при чемъ дѣлаютъ это не только вечеромъ или утромъ, а еще въ гораздо большей степени днемъ, особенно въ жаркое время. Только днемъ это испареніе незамѣтно для глаза, потому что вода выдѣляется здѣсь прямо невидимымъ паромъ; вечеромъ же и ночью благодаря холоду этотъ паръ охлаждается въ капельки.

Тотъ самый туманъ, та самая роса, которые мы лѣтомъ почти ежедневно наблюдаемъ повсюду, есть ничто иное, какъ испаряемая самими растеніями вода; днемъ въ жару она держится надъ поверхностью земли въ видѣ пара, а вечеромъ паръ сгущается въ мелкія капельки, которыя благодаря своей тяжести постепенно спускаются на землю.

Для чего растенію *нужно такъ много воды?*

Неужели только для того, чтобы безполезно изсушить землю, проведя воду черезъ свой стебель и листья и пустить ее въ воздухъ?

Неужели растеніе въ этомъ случаѣ является какимъ-то празднымъ насосомъ?

Нѣтъ. Огромное количество воды необходимо для самой жизни растенія, для его питанія.

Вмѣстѣ съ водой корни растеній впитываютъ и тѣ необходимыя вещества, безъ которыхъ ни одно растеніе жить не можетъ.

Что же это за питательныя вещества?

Для опредѣленія ихъ попробуемъ раздѣлить растеніе на его составныя части. О водѣ мы уже говорили: она является необходимой принадлежностью всякихъ растеній; въ сырыхъ стебляхъ и листьяхъ ее несравненно больше, нежели въ сухихъ органахъ. Напримѣръ, тотъ же зеленый овесъ содержитъ въ своихъ ста частяхъ 80 частей воды, а сухой, вызрѣвшій—только 12—15 частей. Въ зеленыхъ листьяхъ кормовой свеклы и корняхъ ея воды будетъ еще больше—90 частей, а въ сухихъ зернахъ пшеницы около 10 частей. Для удаленія излишней воды изъ нашихъ растеній мы пользуемся различными способами: или сушимъ ихъ, какъ, напримѣръ, сѣно, на солнцѣ, или на овинѣ, или, наконецъ, выдавливаемъ ее изъ плодовъ посредствомъ пресса и т. п.

Но кромѣ воды въ растеніи встрѣчаются еще различныя вещества, подраздѣляемыя обыкновенно на двѣ группы: *горючія*, которыя при сжиганіи растеній исчезаютъ въ воздухъ въ видѣ дыма, и *негорючія*, остающіяся въ видѣ *золы*.

III.

У большинства нашихъ хозяйственныхъ растеній зола содержится въ сравнительно небольшихъ количествахъ,—въ 100 частяхъ сухого растенія или его сѣмянъ золы бываетъ не больше 5 частей.

Несмотря, однако, на это, *безъ веществъ, находящихся въ золѣ, ни одно растеніе жить не можетъ.*

Убѣдиться въ этомъ не трудно путемъ слѣдующихъ опытовъ. Возьмемъ опять два цвѣточныхъ горшка, но наполнимъ ихъ не плодородной землей, а *прокаленнымъ въ печкѣ рѣчнымъ* пескомъ; такой песокъ самъ по себѣ совершенно безплоденъ, въ немъ растеніе не разовьется. Затѣмъ въ оба горшка посадимъ по одному—два зерна того же овса.

Поливать песокъ въ обоихъ нашихъ приборахъ будемъ двумя различными жидкостями: первый очень слабымъ растворомъ въ *водѣ селитры*, а второй такимъ же растворомъ, но съ *примѣсью къ нему золы.*

Черезъ нѣкоторое время мы замѣтимъ большую разницу въ растеніяхъ: въ первомъ горшкѣ всходы овса хотя и покажутся, но дальнѣйшаго роста ихъ не будетъ, маленькій листочекъ ихъ первоначально проживетъ нѣкоторое время на счетъ питательныхъ веществъ, *находящихся въ самомъ зернѣ*, и какъ только вытянетъ ихъ, вскорѣ замретъ. Между тѣмъ въ другомъ горшкѣ, *который мы поливали зольной настойкой*, овесъ разрастется правильно и можетъ вызрѣть. Отсюда ясно, что составныя *части золы* необходимы для нормальной жизни растеній. Но зола, хотя и представляется намъ въ видѣ однороднаго сѣраго порошка, тѣмъ не менѣе она состоитъ *изъ различныхъ частей.* При помощи весьма сложныхъ приборовъ ученые люди узнали, что въ золу входятъ слѣдующія вещества, имѣющія *особенно важное* значеніе для большинства растеній: сѣра, фосфоръ, желѣзо, известь и калій.

Они всѣ необходимы для жизни растеній; если въ нашей землѣ не будетъ хотя бы одного изъ нихъ,—никакого урожая мы не получимъ. Доказать и это не трудно. Упомянутыя вещества подъ различными названіями можно купить въ любой аптекѣ, что мы и сдѣлаемъ.

Затѣмъ возьмемъ нѣсколько горшковъ съ прокаленнымъ пескомъ, посадимъ каждый изъ нихъ по овсяному зерну и будемъ поливать такъ: первый такимъ растворомъ воды, въ которомъ *имѣются всѣ названныя вещества* и селитра; другой растворъ сдѣлаемъ также изъ всѣхъ веществъ, но *не прибавимъ сюда, напримѣръ, одного фосфора; здѣсь овесъ расти не будетъ.* Не будетъ онъ расти и въ третьемъ горшкѣ, гдѣ есть все кромѣ калія,—роста опять не будетъ и т. д., и т. д.

Всякое растеніе беретъ изъ почвы зольныя вещества при помощи *корней*, состоящихъ изъ нитей различной величины. Если всѣ такія корневыя нити отрѣзать, измѣрить ихъ каждую въ отдѣльности, то для пшеницы, напримѣръ, общая

длина ихъ будетъ равняться полуверстѣ. Но не нитями растеніе тянетъ упомянутую пищу: всѣ корни усѣяны безчисленнымъ количествомъ тоненькихъ *волосковъ*, длина которыхъ достигаетъ у корня той же пшеницы *двадцать верстъ*.

Такимъ образомъ, корни растеній при помощи своихъ волосковъ берутъ пищу изъ *каждой пылинки* земли, они пронизываютъ почву насквозь во всѣхъ направленіяхъ.

Само собой разумѣется, что такіе нѣжные волоски *не могутъ* справиться съ грубой пищей, т.-е. всасывать ее изъ *сухихъ* земельныхъ комочковъ; слѣдовательно, эта пища должна поступать въ очень разжиженномъ видѣ, а для этого необходимо, чтобы въ почвѣ всегда находилась въ большомъ запасѣ вода, которая и растворяетъ потребныя растеніямъ питательныя вещества.

Изъ густыхъ растворовъ корешки растеній не берутъ пищу, требуя весьма слабаго ихъ разжиженія. Растворимыми веществами называются такія, которыя распускаются въ водѣ подобно сахару или соли. Вотъ потому-то растенія во время всей своей жизни и пропускаютъ черезъ себя вышеозначенныя огромныя количества воды, задерживая изъ ея растворовъ только самое ничтожное количество питательныхъ веществъ.

IV.

Какъ я уже упоминалъ, золы въ растеніяхъ находится сравнительно небольшое количество—всего пять частей на сто. Воды *въ сухихъ стебляхъ* тоже немного—10—15 частей.

Остальныя 80 частей представляютъ собой сгораемое вещество, или, какъ его обыкновенно называютъ въ наукѣ, *органическое вещество* растенія. Попытаемся разобраться въ немъ.

Возьмемъ обыкновенную пшеничную муку прямо изъ-подъ мельничнаго жернова, т.-е. съ отрубями, и сдѣлаемъ изъ нея густое тѣсто. Разминая тѣсто руками и поливая его въ то же время водой, мы замѣтимъ, что изъ тѣста будутъ вымываться бѣлыя крупинки *крахмала*, а остающаяся въ рукахъ масса будетъ дѣлаться болѣе липкой, клейкой; поэтому ее и назвали *клейковиной*.

Если сбѣгающую между рукъ бѣлую мутную воду слить въ банку и дать ей отстояться, то крахмалъ осядетъ на дно, а поверхъ его останется чистая вода. Слѣдовательно, органическое вещество растенія состоитъ, главнымъ образомъ, изъ двухъ частей—*клейковины* и *крахмала*. Кромѣ того, въ стебляхъ, листьяхъ и зернахъ растеній находится масло или *растительный жиръ*, котораго особенно много встрѣчается въ сѣменахъ льна, конопли, мака, подсолнечника и нѣкоторыхъ другихъ, такъ называемыхъ *маслянистыхъ* растеніяхъ.

По нѣкоторымъ свойствамъ клейковина похожа на яичный бѣлокъ, почему она большею частью и называется *бѣлковымъ веществомъ*. Такъ, напримѣръ, при кипяченіи клейковина подобно бѣлку свертывается въ видѣ хлопьевъ.

Крахмалъ, въ свою очередь, состоитъ изъ двухъ частей *угля* и *воды*, почему и называется въ наукѣ *углеводомъ*. *Углеводы берутся растеніями* не изъ почвы, а *изъ воздуха* при помощи листьевъ.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на этомъ процессѣ.

При помощи особыхъ сложныхъ приборовъ воздухъ можно также раздѣлить на три составныя части,—на *кислородъ, азотъ* и *угольную кислоту*. Всѣ эти три вещества мы видѣть не можемъ, такъ какъ они представляютъ собой, подобно водяному пару и воздуху, *газы*, безъ цвѣта, безъ вкуса и безъ запаха. Но тѣмъ не менѣе, свойства ихъ весьма различны: такъ, если въ пузырекъ съ чистымъ кислородомъ внести едва тлѣющую лучинку или покраснѣвшее отъ накаливанія желѣзо, то они—и лучина, и желѣзо—моментально вспыхиваютъ и горятъ ослѣпительнымъ свѣтомъ. Если же, наоборотъ, вполнѣ разгорѣвшуюся сухую лучину внести въ банку съ углекислотой, то она сейчасъ же окончательно погаснетъ. Такимъ образомъ, *кислородъ поддерживаетъ горѣніе*, а *углекислота уничтожаетъ его*.

Этимъ свойствомъ кислорода, между прочимъ, объясняется дѣйствіе кузнечнаго мѣха; при помощи его въ горнъ направляется очень сильная, густая струя воздуха, въ которомъ много кислорода, онъ и усиливаетъ здѣсь горѣніе угля. И наоборотъ: если печь съ хорошо разгорѣвшимися дровами плотно закрыть дверкой, мы прекратимъ туда доступъ воздуха, отчего горѣніе прекращается, и дрова гаснутъ. Но кислородъ *поддерживаетъ* не только горѣніе, а и *дыханіе человѣка и всякихъ животныхъ*; безъ него жизнь ихъ была бы немыслима.

Когда *при вдыханіи* мы втягиваемъ въ себя воздухъ, онъ проходитъ въ наши легкія и другія части организма, сжигаетъ тамъ пищу и, соединившись съ углеродомъ этой пищи, *при выдыханіи* выходитъ обратно въ видѣ *вреднаго уже для жизни газа*,—той же *углекислоты*.

Если въ какомъ-либо помѣщеніи, напримѣръ, въ храмѣ соберется зимой для молитвы много народа, то при запертыхъ окнахъ и дверяхъ они такъ много вытянутъ изъ воздуха находящагося внутри храма все оживляющаго кислорода, и такъ *заразятъ воздухъ* выдѣляемой углекислотой, что дышать становится нечѣмъ: у слабогрудыхъ начинается кашель, а у малокровныхъ круженіе головы, доходящее иногда до обмороковъ.

Но стоитъ только на нѣкоторое время открыть двери, какъ свѣжій воздухъ быстро ворвется внутрь храма Божьяго, и дышать станетъ всѣмъ снова легко.

Итакъ, человѣкъ и всѣ животныя своимъ дыханіемъ постоянно заражаютъ воздухъ углекислотой. Что сталось бы съ человѣчествомъ въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій, если бы не было и растеній? Люди и животныя такъ много поглотили бы кислорода и такъ много выдѣлили бы углекислоты, что дальнѣйшимъ поколѣніямъ дышать было бы нечѣмъ, и человѣчество должно бы исчезнуть съ лица земли.

Растенія предупреждаютъ такое несчастье. У нихъ по отношенію къ воздуху происходятъ совершенно обратныя теченія: растенія поглощаютъ листьями углекислоту, задерживаютъ въ себѣ главную составную часть ея—уголь (или правильнѣе углеродъ), а кислородъ обратно отдаютъ воздуху. Такимъ образомъ, растенія очищаютъ воздухъ. Этимъ-то и объясняется то обстоятельство, что въ лѣсу, напримѣръ, лѣтомъ, когда много листьевъ, и дышится легче, свободнѣе, нежели въ комнатахъ и другихъ закрытыхъ помѣщеніяхъ.

Одинъ ученый сдѣлалъ слѣдующій любопытный опытъ, наглядно доказывающій высказанныя положенія.

Подъ стеклянный колоколъ съ плотно притертыми и смазанными жиромъ краями, опущенный на совершенно ровную полированную поверхность плиты, онъ помѣстилъ мышь, поставивъ туда же необходимую для нея пищу и питье. Поглотивъ въ себя весь кислородъ воздуха, находившагося подъ колпакомъ, мышь вскорѣ погибла.

На другой разъ онъ посадилъ подъ тотъ же колпакъ вторую мышь, но рядомъ съ ней поставилъ подъ стекло горшочекъ съ зеленымъ растеніемъ: и мышь продолжала жить, какъ слѣдуетъ. Она брала изъ воздуха своимъ дыханіемъ благодѣтельный кислородъ и выдѣляла вредную углекислоту, а растеніе листьями всасывало въ себя углекислоту, разлагало ее на составныя части, углеродъ усваивала, а кислородъ возвращала обратно въ воздухъ, т.-е. въ распоряженіе мыши.

Итакъ, уголь, попавъ въ листъ изъ углекислоты, соеди-

няется здѣсь съ водой, образуетъ углеводъ или крахмалъ. Это усвоеніе происходитъ изо дня въ день, въ теченіе всей жизни растенія; имъ-то и объясняется постоянная прибавка въ вѣсѣ стеблей и листьевъ, т.-е. *самый ростъ* растенія.

Точными опытами установлено, что *разложеніе* усвоенной листами *углекислоты*, и *образованіе крахмала происходятъ* только *подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта;* ночью, впотьмахъ этого усвоенія не бываетъ. По этой причинѣ въ дождливые годы, когда лѣтомъ солнце бываетъ большею частью закрыто тучами, въ картофелѣ крахмала накопляется гораздо меньше, нежели въ ясное время.

Во всякомъ случаѣ, каждый хозяинъ долженъ позаботиться, чтобы его полевыя растенія не страдали отъ недостатка свѣта. Съ этимъ обстоятельствомъ намъ придется встрѣтиться, когда будемъ говорить о преимуществахъ рядового посѣва хлѣбовъ, предъ обычнымъ разброснымъ. Теперь остается коснуться послѣдняго вопроса—объ образованіи въ растеніи бѣлковыхъ веществъ или клейковины.

Бѣлковое вещество растенія состоитъ изъ тѣхъ же веществъ, которыя входятъ въ крахмалъ; но кромѣ нихъ въ бѣлкѣ обязательно присутствуетъ еще новая составная часть—*азотъ;* почему бѣлковыя вещества часто называютъ еще *азотистыми*.

Въ чистомъ своемъ видѣ азотъ такъ же есть газъ безъ цвѣта, вкуса и запаха, но въ растеніяхъ, мясѣ и во всѣхъ другихъ предметахъ онъ встрѣчается всегда въ соединеніи съ другими веществами.

Воздухъ состоитъ изъ 79 частей азота и 21 части кислорода.

Такимъ образомъ, если бы растеніе могло пользоваться при помощи листьевъ для своего питанія воздушнымъ азотомъ, какъ оно поглощаетъ изъ него углекислоту, то хозяину нечего бы заботиться объ удобреніи своей земли азотистыми веществами. На самомъ дѣлѣ этого не бываетъ: *азотистыя вещества поступаютъ черезъ корни* растеній изъ почвы, и если здѣсь нѣтъ азота, то растеніе гибнетъ.

Когда мы дѣлали опытъ удобренія песчаной земли золой, стараясь выяснить значеніе составныхъ частей золы для жизни растеній, мы золу взбалтывали не въ простой чистой водѣ, а въ слабомъ растворѣ *селитры;* въ селитрѣ есть азотъ. Если бы мы не добавили въ песокъ азота, то одними зольными частями растеніе не удовольствовалось бы и всходы овса захирѣли бы, а потомъ окончательно замерли.

Азотистыя вещества являются самой питательной, а потому и самой цѣнной частью растенія. Ихъ особенно много накапливается въ зернахъ нашихъ хлѣбовъ, въ соломѣ же и мякинѣ гораздо меньше; поэтому-то зерна гораздо питательнѣе соломы. Въ молодыхъ и зеленыхъ стебляхъ бѣлковъ тоже больше, нежели въ стебляхъ перестоявшихся и засохшихъ. Вотъ почему молодая трава, скошенная въ цвѣту, даетъ лучшее сѣно.

Особенно много бѣлковъ въ отрубяхъ пшеницы и ржи, льняномъ жмыхѣ, въ зернахъ гороха, вики, бобовъ; хорошее клеверное сѣно, убранное въ началѣ лѣта, имѣетъ почти столько же бѣлковъ, какъ и зерна овса.

Поэтому, если въ хозяйствѣ сѣется много богатыхъ бѣлками растеній, то такое хозяйство будетъ, съ одной стороны, получать самый большой денежный доходъ, продавая на рынокъ наиболѣе дорогіе хозяйственные продукты, а съ другой имѣть у себя обильный питательный кормъ для скота.

Въ дальнѣйшемъ, когда намъ придется больше говорить о *практикѣ* хозяйства, мы подробно остановимся на этомъ вопросѣ, а пока повторимъ вкратцѣ основныя положенія настоящей, столь затянувшейся и столь скучной бесѣды:

1) Въ первые дни своей жизни зародышъ всякаго растенія питается соками материнскаго сѣмени, а потому чѣмъ посѣвное зерно будетъ крупнѣе и плотнѣе, тѣмъ молодые всходы будутъ крѣпче, сильнѣе, лучше перенесутъ дальнѣйшія жизненныя невзгоды. Слѣдовательно, посѣвъ нужно производить самымъ лучшимъ сортированнымъ зерномъ.

2) Во время своей жизни растеніе требуетъ огромнаго количества воды, а потому каждый хозяинъ долженъ позаботиться удержать соотвѣтственной обработкой въ своей землѣ необходимое количество влаги.

3) Для полученія высокихъ урожаевъ необходимо, чтобы *почва содержала въ избыткѣ* слѣдующія питательныя вещества: *азотъ, кали, фосфоръ, желѣзо* и *известь*, которые въ видѣ очень жидкихъ растворовъ *втягиваются корнями растеній*.

4) Чѣмъ больше растеніе будетъ имѣть корней, тѣмъ сильнѣе оно будетъ питать самыя растенія, тѣмъ лучшій получится урожай; но чтобы корни хорошо развивались, необходимо, чтобы сама почва была достаточно рыхла, т.-е. *чтобы она была хорошо разработана*.

5) Сгораемое *органическое вещество* растенія состоитъ, главнымъ образомъ, *изъ углеводовъ*, къ которымъ относится и крахмалъ, и *бѣлковыхъ* или *азотистыхъ* веществъ.

6) Крахмалъ вырабатывается листьями изъ углекислоты воздуха, почему хозяину нѣтъ никакой надобности заботиться объ удобреніи земли углеводами, напротивъ, для образованія *бѣлковъ* необходимъ *азотъ*, доставляемый корнями изъ почвы.

7) Всякій земледѣлецъ долженъ высѣвать на своихъ поляхъ по преимуществу такія растенія, которыя содержатъ больше бѣлковъ; убирать луговое и клеверное сѣно въ началѣ цвѣта, не давая ему перестаиваться, что ведетъ за собою потерю въ кормѣ самыхъ питательныхъ, самыхъ дорогихъ веществъ—бѣлковъ.

8) Слѣдуетъ воздѣлывать хлѣбныя и всякія другія хозяйственныя растенія такимъ образомъ, чтобы они не страдали отъ недостатка свѣта, т.-е. чтобы одно растеніе не замѣняло другихъ.

Вотъ заповѣди, которыя должно помнить и которыхъ необходимо придерживаться всякому хозяину, желающему получать отъ своей земли высокій доходъ.

Зубрилинъ.

Рожновская волость, какъ будущая мелкая земская единица.

Въ послѣднее время въ Государственной Думѣ обсуждался законъ о мелкой земской единицѣ или о волостномъ земствѣ. Устройство каждой волости послѣ введенія волостного земства должно быть съ нѣкоторыми измѣненіями приблизительно такое же, какое въ настоящее время имѣетъ Рожновская волость, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи. Въ виду важности новаго закона для крестьянъ, мы подробно и опишемъ устройство Рожновской волости.

Рожновскую волость составляютъ слѣдующихъ 25 селеній: с. Рожново, дер.: Большое-Сукино, Ваганьково, Торчилово, Вздериноги, Блины, Скородумки, Марково, Матвѣевка, Глазково, Ватома, Парашино, Черноранье, Дуплево, Путьково, Петрово, Елесино, Вернягово, Ушенино, Тоскуйки, Горюшкино, Селищи, Зименки, Воронино и Люлиховскій Затонъ; въ нихъ 1230 домовъ, жителей: 3009 м. и 3243 ж. Почти всѣ жители въ волости занимаются хлѣбопашествомъ, сѣютъ озимую рожь, овесъ, ленъ и картофель; въ огородахъ садятъ капусту, огурцы, тыкву, брюкву, горохъ, бобы, лукъ, подсолнухи, рѣпу и морковь; въ садахъ малину, рѣдко яблони, крыжовникъ и смородину. Въ по-

слѣдніе годы пробудился особый интересъ къ сельскому хозяйству, и въ разныхъ селеніяхъ волости начали вводить улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ: сѣять клеверъ, пахать плугами и т. п. Но до сихъ поръ еще пока своего хлѣба въ волости не хватаетъ громадному большинству, и жители, кромѣ сельского хозяйства, занимаются производствомъ валяныхъ сапогъ, туфель, стелекъ, кожаныхъ сапогъ, вѣсовыхъ коромыселъ, саней, слесарныхъ пилъ, десятичныхъ вѣсовъ, переводныхъ или переносныхъ горновъ, кузнечныхъ мѣховъ, желѣзныхъ кроватей, овчинъ, оглобель, кирпичей; скотоводствомъ, рыболовствомъ, гусеводствомъ, мясничествомъ, пчеловодствомъ; торговлей: дровами, грибами, хлѣбомъ, дичью, молокомъ, корьемъ, телятами и лѣсомъ.

Въ волости существуютъ и производятъ различные полезные предметы слѣдующія промышленныя заведенія: 26 кузнечно-коромысленныхъ, 25 сапожно-валяльныхъ, 16 санныхъ, 11 стелечно-валяныхъ, 7 пилозубныхъ, 5 сливочно-мясляныхъ, 4 кирпичныхъ, 3 кузнечно-мѣховыхъ, 3 кузнечно-кроватныхъ, 3 льняно-маслобойныхъ, 2 столярныхъ, 2 овчинныхъ, 2 солодовенныхъ, 1 шерсто-чесальное, 7 водяныхъ мельницъ и 1 вѣтряная, а всего 118 промышленныхъ предпріятій съ ежегоднымъ производствомъ различныхъ предметовъ на сумму до 150.000 рублей.

Небольшая часть производимыхъ предметовъ сбывается на мѣстѣ производства, другая часть на мѣстныхъ базарахъ: въ Нижнемъ-Новгородѣ, сс. Лысковѣ, Безводномъ, Борисовѣ, Линевѣ, на Бору и др., самая большая въ Нижегородской ярмаркѣ, какъ, напримѣръ: вѣсовые коромысла, валяные сапоги, туфли, стельки, кузнечные мѣхи и пр.; четвертая отсылается въ различные города Россійской Имперіи.

Въ с. Рожновѣ по понедѣльникамъ бываетъ базаръ, и ежегодно двѣ ярмарки: 8 іюля и 22 октября, въ праздники Казанской Божіей Матери, съ оборотомъ до 10,000 рублей.

Масса народу изъ Рожновской волости отправляется и въ отхожіе промыслы: слесаря и кузнецы въ г. Баку на заводы, на повѣрку гирь и коромыселъ въ различные города и торговыя села обширной матушки Руси; плотники—въ Астрахань на постройку рыбныхъ промысловъ, токари, столяры и котельщики, въ Сормово; машинисты, лоцмана, масленники, водоливы и матросы—на пароходы и баржи рѣки Волги, извозчики и пильщики—въ Нижній.

По вѣроисповѣданію всѣ жители раздѣляются на новообрядцевъ и старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи. Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей первыхъ въ с. Рожновѣ существуетъ больше ста лѣтъ церковь, при ней два священника, діаконъ, два псаломщика и хоръ пѣвчихъ; вторыми для своихъ религіозныхъ потребностей организована въ дер. Елесино елесинская старообрядческая община, храмъ въ ней существуетъ лѣтъ пятьдесятъ слишкомъ. Какъ при госп. церкви, такъ и при общинѣ имѣются небольшія духовно-нравственныя библіотеки.

Дѣтей школьнаго возраста въ волости 591 ч. обоего пола. Для обученія ихъ въ Б.-Сукинѣ открыто двухкомплектное земское училище въ 1881 г., такое же—въ д. Ваганьково въ 1880 г., церковно-приходская школа—двухкомплектная въ с. Рожновѣ и однокомплектныя училища—въ дд. Путьковѣ, Верняговѣ и Вздериноги. Чтобы ввести во всей волости всеобщее обученіе, нужно немедленно открыть 3 однокомплектныхъ училища, б.-сукинское преобразовать въ двухклассное, что уѣзднымъ земствомъ и намѣчено осуществить въ недалекомъ будущемъ; церковно-приходскую школу преобразовать въ земскую въ виду смѣшаннаго вѣроисповѣданія жителей.

Въ 1898 г. въ Рожновѣ при волостномъ правленіи открыта безплатная народная библіотека-читальня о-ва распространенія начальнаго образованія въ Нижегородской губ. Послѣдніе три, четыре года библіотека-читальня пришла въ упадокъ, необходимо ее перевести изъ правленія въ отдѣльное зданіе съ особымъ библіотекаремъ, составъ книгъ обновить и выписать нѣсколько газетъ и журналовъ. Вторая библіотека открыта въ 1910 г. въ д. Ваганьковѣ при училищѣ; она можетъ удовлетворять свой районъ, нужно только въ нее выписать двѣ, три газеты.

Въ 1911 г. жители волости получаютъ 48 экземпляровъ газеты и 43 экз. журналовъ. На каждые приблизительно 66 человѣкъ приходится одинъ печатный органъ, только распредѣлены по волости они довольно неравномѣрно, гдѣ пусто, а гдѣ очень густо. По числу получаемыхъ печатныхъ органовъ первое мѣсто занимаетъ Большое-Сукино—25 экз., второе с. Рожново—22 экз. и 8 деревень не получаютъ ни одной газеты, ни журнала. Въ будущемъ слѣдуетъ выписать въ каждую деревню хотя самую дешевенькую газетку.

Въ с. Рожновѣ учреждено волостное правленіе для управленія волостью, оно должно быть преобразовано въ волостную земскую управу; острая нужда чувствуется здѣсь въ открытіи почтоваго отдѣленія съ телефонной линіей до Нижняго-Новгорода. При правленіи дѣйствуетъ и волостной судъ.

Въ 1898 г. въ с. Рожновѣ организована рожновская добровольная пожарная дружина съ райономъ дѣйствій на всю волость. Въ настоящее время она имѣетъ отдѣленія въ Б.-Сукинѣ, Дуплевѣ, Верняговѣ, Ушенинѣ и Ватомѣ, необходимо еще открыть отдѣленія въ трехъ капустинскихъ деревняхъ и трехъ графскихъ и построить при пожарныхъ вышки для наблюденія за возникновеніемъ пожаровъ въ Б.-Сукинѣ, Рожновѣ и Ваганьковѣ.

Въ полуверстѣ отъ Рожнова, на пригоркѣ лѣтъ десять уже построена небольшая больница; при ней занимается врачъ, два фельдшера и акушерка. Если они будутъ обслуживать только Рожновскую волость, то обслуживать, конечно, будутъ прекрасно. Теперь они обслуживаютъ три волости съ 25.000 населеніемъ. Здѣсь же слѣдуетъ на первое время, въ виду развитія въ волости скотоводства, открыть хотя фельдшерскій ветеринарный пунктъ.

Въ 1907 г. въ Рожновѣ основанъ рожновскій волостной взаимный страховой союзъ. Союзъ въ настоящее время имѣетъ основного капитала, образованнаго изъ прибылей, болѣе 5.000 рублей. Для союза необходимъ опытный руководитель; образовавшійся капиталъ для полученія большей прибыли полезно положить въ мѣстное больше-сукинское кредитное товарищество. При союзѣ нужно организовать хотя небольшую библіотечку изъ книгъ, написанныхъ о борьбѣ съ пожарами, о постройкѣ огнестойкихъ построекъ.

Въ Рожновской волости уже нѣсколько лѣтъ существуетъ станъ полицейскаго урядника и стражника.

Съ развитіемъ въ волости уже существующихъ учрежденій и съ открытіемъ новыхъ, необходимо организовать разноску почтовой корреспонденціи по всѣмъ селеніямъ не менѣе трехъ разъ въ недѣлю.

Изгой.

Издатель **А. И. Королевъ.** Редакторъ **П. И. Завьяловъ.**

Типографія П. П. Рябушинскаго. Страстной бульваръ, Путинковскій пер., соб. домъ.